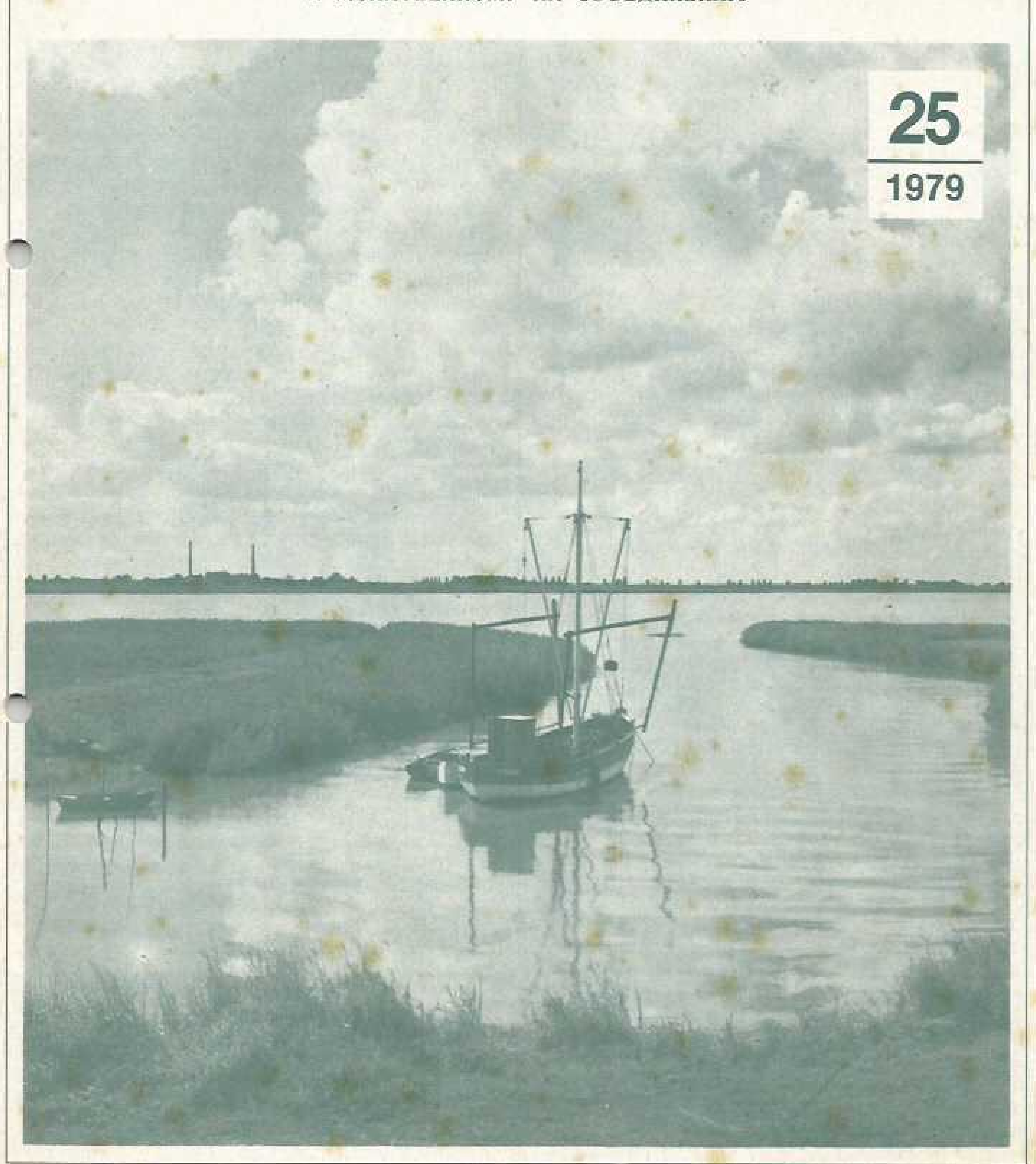
ВЕРА И ЖИЗНЬ

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ И МОЛИТВЕННОМУ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЮ

25

1979

Христос спасает

Всем, живущим на земле, суждено вкусить страдание. Иначе, никто бы не пожелал думать о небе, где нет «ни воздыханий, ни плача». Но и на земле для каждого человека Богом приготовлена радость, даже две радости. Вкусить их могут только возрожденные души, те, кто доверил себя всецело Богу.

Первая радость—радость спасения. «Христос пришел спасти грешников, из которых я первый»,—писал ап. Павел (1 Тим. 1: 15). Когда человек глубоко прочувствует это в своей личной жизни, он не может не радоваться. Многие люди признают Христа как Посланника Неба, верят, что Он может спасти все человечество, что Он пролил Кровь невинную за весь мир, за всех грешников. Но для истинной, святой радости этого, друзья, мало. Христос искупил **меня,** умер за **меня,** страдал за **мои** грехи, стал **моим** Спасителем, **моим** Ходатаем перед Богом, спас **меня,** дал жизнь вечную **мне,**—в этом истинная, настоящая радость!

А есть еще одна радость, не менее первой. Это радость свидетельства другим. Это не сектанство и не фанатизм, а потребность души—сказать о спасении другим. Может ли вам надоесть рассказывать людям о благодетеле, который спас вам жизнь? Думаю, нет. Как же я могу не свидетельствовать о Христе? Это делает каждый спасенный грешник.

Христианам первых веков личное свидетельство о Христе стоило жизни. Да и на родине свидетельство о Христе встречает препятствия. Но ведь здесь, в стране духовной свободы, нам, христианам, бывшим беженцам, нельзя молчать. Много сделал для нас Господь и делает поныне.

Исповедание Иисуса Христа Господом и Спасителем—великое преимущество каждой верующей души. В этом её радость. Написано: «Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Римл. 10: 9). Христос сказал: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Матф. 10: 32).

Первое исповедание Иисуса Христа как Сына Божия принадлежит Петру: «Ты—Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16: 13-19). Правда, это не есть заслуга Петра. Петр не сам это постиг. Бог открыл ему. Но на этом исповедании основана Церковь Христова. Этим живет верующая душа. В этом ее жизненная сила.

—Но как свидетельствовать о Христе, если я не умею?—могут спросить некоторые. Главное, не в умении, а в желании. Свидетельство о Христе—жизнь христианина. Ничто так не уничижает истину Божию, как слова без дела. Христа можно исповедовать без единого слова. Вчера я видел автомобиль с надписью во всю длину: «Христос спасает». Тысячи людей ежедневно читают эти слова, и как это хорошо, если шофер автомобиля настоящий христианин.

Н. Водневский.

ПРИКАСАЯСЬ К СЕРДЦУ

В НАШЕ время очень многие люди страдают болезнями сердца. В США после раковых заболеваний болезни сердца занимают первое место.

Но это — одна сторона дела, физиологическая. По словам же Иисуса Христа "из сердца исходят злые помыслы" (Мтф.15,19). Это значит, что сердце в некотором смысле является центром наших душевных и духовных проявлений. Говорят же в народе: "Люблю всем сердцем", "он разбил мое сердце" и т. п. Екклесиаст советует: "Надейся на Господа всем сердцем твоим" (Прит. 3,5). И вот что радует нас, людей: Господь, прикасаясь к нашему сердцу, исцеляет его от духовных недугов, делает его любящим, терпеливым, кротким, уступчивым, послушным.

Таково и обетование Божие к верующим: "Возьму сердце каменное и дам сердце плотяное" (Иез. 11, 19). Прикасаясь к сердцу, Бог делает новое сердце, а новое сердце и мыслит, и воспринимает мир, и относится к людям по-новому.

А как же в отношении физических недугов сердца? Исцеляет ли их Бог? Да, исцеляет и лечит, но не забудем, что есть разные причины сердечных заболеваний. Бывает сердце дефективное от рождения, а чаще всего бывает так, что к заболеванию сердца привел тот или иной грех, за который человеку приходится расплачиваться. Например, злоупотребление и вообще употребление алкоголя, табака или аморальная жизнь приводят человека к болезням сердца, которые даже после обращения человека к Богу остаются с ним на всю жизнь. По крайней мере остаются их последствия.

Прикасаясь к сердцу, Бог совершает великое. Он творит все новое, только не тело. Новое тело верующий получит только по воскресении.

В заключении, альманах "Вера и Жизнь" советует всем читателям верить Богу всем сердцем, любить Его всем сердцем и служить Ему всем сердцем.

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" — квартальный христианский журнал издается Миссионерским Союзом "Свет на Востоке" и рассылается всем желающим бесплатно. За содержание ответственно издательство. Мы приглашаем всех читателей к сотрудничеству с нами. Материал для журнала посылайте по адресу: Mr. N. Waden, 4540 Marion Ct., Sacramento, California, USA 95822

Корреспонденцию и пожертвования на журнал просим посылать по адресу:
Missionsbund "Licht im Osten", Postfach 1340
D-7015 Korntal/Württ., BRDeutschland
Наше конто (банковый счет):
Kreissparkasse Ludwigsburg Nr. 995 333 0

Где же логика?

Иван БАРЧУК

Иван Зиновьевич БАРЧУК, автор предлагаемой статьи,— один из благословенных служителей на украинской ниве, многолетний пастор, проповедник и автор сорока книг на теологические темы. Духовный авторитет этого служителя Божия безупречен. Его книги "Существует ли Бог?", "Объяснения на "Откровение Иоанна", сборник "Искры ума" и многие другие хорошо известны на родине.

Его статья " ГДЕ ЖЕ ЛОГИКА?" о разводах и о прелюбодеянии в разводе — глубоко продуманное и объективное исследование этого злободневного вопроса.

Здесь я должен признаться, что в моих книгах "Хочу знать" и "Правда без грима" этот вопрос всесторонне не был освещен. Я отвечал на вопросы читателей в слишком сжатой форме. Касаясь разводов, как социального зла, я упустил из виду тот исключительный случай, о котором дважды сказал Иисус Христос и не раз — апостолы, случай, когда одна брачная сторона делается неверной, впадает в прелюбодеяние. И потому, естественно, читатель мог оказаться в недоумении с неотвеченным вопросом: а как же быть тем, кто остался обманутым изменой супружеской верности?

Этот пробел всесторонне и обстоятельно восполняет статья Ивана Барчука " Где же логика?"

Если в связи с этой статьей у читателя возникнут вопросы, пишите по адресу автора:

Rev. John Barchuk
8262 West 130th Street
Strongsville, Ohio 44136

В заключении мне хочется отметить особо, что автор статьи, разъясняя проблему о прелюбодеянии в разводах, нисколько не отходит от общепринятых убеждений всемирного евангельского братства и не противоречит ему.

Н. Водневский

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ В РАЗВОДЕ

В наше время так умножились разводы и злоупотребления разводами, что это зло теперь проникает и в среду верующих людей, христиан. И так как среди верующих инициаторами разводов и их причиною бывает, как правило, отпавшая сторона, отпавшая от Бога, то страдает от этого больше всего невинная и верная Господу сторона. Страдает и морально, и физически.

К сожалению, эта проблема не изучена как следует многими верующими славянского происхождения и не понята правильно. Через незнание духа Св. Писания создалось ложное понятие, что будто бы всем без исключения разведенным нельзя жениться или выходить замуж вторично, потому что этим они станут прелюбодеями. И ясно, что отпавшая от Бога сторона, виновная сторона, в таком случает только посмеивается, а пострадавшая — еще больше страдает и (так выходит) должна нести всю жизнь наказание за чужие грехи, т. е. нести незаслуженное наказание.

Справедливо ли это?

Где же логика?

Многие верующие видят и чувствуют, что в таком положении нет ни логики, ни справедливости, но, не зная, как объяснить слова Христа: "всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует", держатся ложного мнения и говорят так "Ну, что же, как видно, они должны нести свой крест?"

Но так легко сказать тем, кого это не касается. Пусть кто-то несет крест... А если бы этот крест лег на них, такие бы люди запели иную песню.

За долгие годы своей жизни во Христе как проповедник Евангелия и автор ряда книг, я встречал много горя и много исковерканных жизней через такое неправильное понимание, что невиновная сторона должна нести "крест", а вернее — нести наказание за вину виноватых. Были случаи падения, отхода от церкви, самовольного вступления в брак с неверующими и даже входили в супружеское сожитие без брака. Но даже и те, кто в таких случаях выдерживал искушения, оставаясь всю жизнь одиноким или одинокой, не были счастливыми. Они становились огорченными, неудовлетворенными, нарекающими, обиженными, одинокими и замкнутыми в себе. И все это ради тех, кто при чтении Писания не пользуется ни разумом, ни логикой, ни справедливостью, отвергая дух Св. Писания.

Другими словами: ложное понимание и применение буквы Писания без духа Писания приносили и приносят сегодня весьма печальные плоды.

В Зап. Европе и в Америке эта проблема давно уже разрешена, может быть, уж слишком либерально, но в среде славянских верующих есть еще много людей фанатично настроенных, которые держатся этого ложного понятия, что по сути дела является процеживанием комара и проглатыванием верблюда. И это приносит трудности в церквах.

Я не думаю, что мы должны принять во всем западный либерализм, но эту проблему необходимо рассмотреть внимательно во свете слова и духа Св. Писания. Я подчеркиваю слово "духа", потому что так учил Христос. Все ереси возникли и возникают вследствие того, что еретики не понимают духа Писания. Ап. Павел в 2 Кор. 3,6 пишет: "Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, а духа, потому что буква убивает, а дух животворит".

Возьмем несколько примеров. В Евангелии Луки написаны такие слова: "Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует; и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует".

В этом тексте нет никаких пояснений о разводе, а просто – развод запрещен. Разведенные муж и жена, если вступят вторично в брак, одинаково будут прелюбодеями. И нельзя сказать, что буква этого текста неверна. Нет, она верна, ибо если супруги разводятся не по причине неверности одной стороны, а по какой-либо другой причине (не сошлись характерами, например) и оба хотят разойтись, то они могут это сделать, но в таком случае они не должны вступать в брак вторично. Такую возможность допускал и ап. Павел в 1 Кор.7, 10 – 11).

Но если одна сторона невиновна, а супружескую верность нарушила или нарушает только одна сторона, то будет ли справедливо и логично, чтобы Бог налагал на невинного такое же наказание, как и на виновного?

Библия говорит нам, что Бог – добрый и справедливый, и вдруг справедливый Бог виновного и невиновного наказал бы одинаково, т. е. обоим бы запретил вступать в брак!

Где же здесь простая, элементарная логика?

А тем не менее, находятся люди, которые понимают именно так. И среди них есть даже проповедники! Это ли не трагедия?

Уже Авраам понимал, что Бог не может поступать несправедливо (Быт. 18, 25).

Допустим, а это бывает, что муж возненавидел свою жену только за то, что ему понравилась другая, и он, не имея страха Божия вообще, начал изменять жене, издеваться над ней, а потом оставил ее с детьми и женился на другой. Можно ли допустить, чтобы милосердный Бог отнесся к ним одинаково и беззаконие мужа перевес бы на жену? В таком случае, где же логика? Где справедливость вообще, а тем более – Божия справедливость? Неужели это трудно уразуметь?

Мы возьмем другое место Св. Писания - Матф. 5, 32. Здесь написано так: "Кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует".

Это – слова Христа. Разве из этих слов не ясно, что развод допустим только по вине прелюбодеяния? И только тогда человек, женившийся на другой, не был бы прелюбодеем. Но тот, кто женился бы на этой развратной женщине, тот и только тот совершил бы прелюбодеяние.

В этом тексте есть еще намек на другую возможность, а именно, что человек, если разведется с женою своею не по вине прелюбодеяния, "тот подает ей повод прелюбодействовать". Это означает, что эта женщина с горя, в обиде за неправду и бесчестие, может стать блудницею, хотя в супружеской жизни она ею не была. Понятно, что в таком случае честный, правоверный израильтянин, а в наши дни – истинный христианин, не должен жениться на такой павшей женщине, хотя она пала по вине своего бывшего, неверного мужа.

Должно быть понятно также, что если такая, ни в чем неповинная жена выдержит свое горе и тяжелое испытание и останется честною, хотя развратный муж, покинув ее, дал ей повод к падению, то на каком основании можно налагать на такую женщину пятно разведенной и относиться к ней с пренебрежением? Она была и остается честною, богобоязненной христианкою. Вся ее вина в том, что ее разлучница оказалась красивее ее, а может быть моложе или богаче, и ее муж поругал Истину и поддался соблазну. Так за что же справедливый Бог будет наказывать дальнейшим безбрачием уже обиженную женщину? Почему она должна оставаться одинокой всю жизнь? Да это еще не все! Почему это наказание должно быть таким тяжелым, что должно перейти на третье лицо – на мужчину свободного, который захотел бы на ней жениться?

Может ли Бог стать на стороне развратного мужа, который тяжело обидел свою жену? Может ли Бог вместо милосердия к такой обиженной женщине наказать ее на всю жизнь одиночеством? Может ли Бог запретить кому-либо взять такую женщину за жену? Писание такого запрета не дает.

Если мы, будучи злы, чувствуем в наших сердцах, что наказание должно упасть на голову виновного мужа, или виноватой жены, то, тем более, добрый Бог не может допустить такую несправедливость, чтобы виновного и невиновного одинаково сделать прелюбодеями! Допустить такую мысль – это было бы богохульством.

Такую же мысль, как и в предыдущем тексте мы имеем в Ев. Матфея 19, 3–9. Там рассказывается, как фарисеи спросили Христа: " По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?" У евреев было так, что жены были бесп-

равными и беззащитными жертвами. Часто за самую ничтожную вину муж мог написать жене разводное письмо и выгнать ее из дому. Но Христос не признал никаких причин для развода, но одну оставил. Вот слова Христа: "Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует". (Матф. 19, 3–9).

Из этих слов Христа хорошо видно, что никакие причины не дают права на развод и вторичную женитьбу, кроме одной – прелюбодеяние. Если жена станет прелюбодейкою, тогда муж имеет право с ней развестись,и его женитьба на другой не будет прелюбодейством, ибо неверность и прелюбодеяние уничтожают брак перед Богом. Уже пророк Иеремия сказал: "Если муж отпустит жену свою, и она отойдет о т него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та?" (Иерем. 3,1)

Христианин должен хорошо и твердо знать, что прелюбодеяние равно смерти. Оно освобождает другую сторону от прелюбодейной половины.

Бог, в которого мы верим, справедливый и нелицеприятный Бог. Он не делает дискриминации между мужем и женою. То же самое право, какое дано мужьям, дано и женам. Если муж имеет право развестись с прелюбодейною женою и жениться на другой, то также и жена имеет право оставить прелюбодейного мужа и выйти замуж за другого и не быть прелюбодейкою.

Это ясно, как солнечный день,и приходится удивляться, что некоторые христиане этого никак не хотят понять. Элементарная логика говорит, а Писание подтверждает, что ни Бог, ни люди не могут одинаково наказывать жену за грехи мужа, а мужа за грехи жены. И если Господь запретил жениться на разведенных, то безусловно – на виновных в прелюбодеянии и никак иначе, т. е. разведенных по их вине, а не на невинных жертвах чужого греха.

Эти слова Христа (Матф.19, 3–9) дают право на развод потерпевшим и право на второй брак даже тогда, если бы они сами взяли развод. А что и говорить, если прелюбодей, или прелюбодейка – сами возьмут развод, оставят на произвол судьбы своих невинных жен или мужей?! Да еще бывает оставляют с детьми, разбивая этим детские души.

Давайте, к примеру, сделаем сравнение этого греха с другими грехами, скажем, с воровством. Ведь Бог не делает градаций в грехах. Грех есть грех. "Грех есть беззаконие", – говорит Писание.

Допустим, вор кого-то обокрал,и его поймали. Бывает ли так, чтобы суд осудил и наказал одинаково вора и обворованного? Бывает ли так, чтобы люди с одинаковым презрением относились к вору и к обворованному, упрекая его в том, что у него были ненадежные замки? Наоборот, все порицают вора и сочувствуют пострадавшему. И если кто поможет пострадавшему, то такого человека называют благодетелем. Никому и в голову не придет, чтобы того, кто помог обворованному, назвали вором, а ведь так получается с теми, кто называет прелюбодеем женившегося на оставленной мужем.

Возьмем другой пример. На человека нападают разбойники. Они его грабят, избивают и оставляют едва живым. Но вот нашелся добрый человек, отвозит обиженного в госпиталь, заботится о нем, помогает ему стать на ноги. До сих пор такого человека называли милосердным самарянином, а Христос сказал: "Иди, и поступай так же" (Лук. 10, 37). Так неужели воровство унижает обворованных, а украсть мужа или жену – унижает пострадавшего?

Где же логика?

Покалечить тело человека – вызывает сочувствие, а покалечить сердце и душу человека – должно ли вызывать презрение?

Где же логика?

Во всех случаях пострадавшим нужно помочь, а почему же пострадавших в супружеской жизни нужно добивать до конца или придавить их тяжелым "крестом"? Пусть лежит под ним до смерти!..

Это ли справедливость?

Ясно, что некоторые верующие, а среди них и некоторые проповедники, не поняли духа слов Христа по поводу прелюбодеяния в разводе. Они вместо проявления любви к пострадавшей стороне, начинают презирать, а порой и ненавидеть, что равнозначно убийству. Вместо делания добра, они делают зло, вместо помощи – налагают "крест", который Христос не налагает.

Грех ломает нас всесторонне. Божий же принцип и дух Его действий – помогать, спасать, облегчать, утешать, лечить и поддерживать во всех отношениях.

Сатана все портит, Господь все исправляет.

В этом же духе должны поступать и верующие. Грех остается на грешниках и никогда не переходит на невинных. Поэтому, разведенные не по их вине не должны называться разведенными, а оставленными мужем, или женой, ибо они не желали и не думали разводиться. Так как нельзя обворованного называть вором, а израненного – разбойником, так нельзя невинно оставленных называть разведенными. Они – жертвы своих неверных и прелюбодейных мужей и жен. Они нуждаются в сочувствии и помощи так же, как и жертвы других преступлений.

Но если мы согласимся, что жертвы преступников невиновны,и мы их не исключаем из церкви, то почему мы ставим в вину тем, кто женится на

невиновной или выйдет замуж за невинного?

Где же логика?

Каким образом грех прелюбодения одной стороны может переходить на третью личность через пострадавших?

Я еще раз хочу подчеркнуть, что оставление мужем жены для нее болезненней и страшнее и много хуже, чем его смерть. Обворованный может снова приобрести украденное, но украденного мужа, отца детей, друга сердца, приобрести уже невозможно. Он ушел навеки, навсегда. Нанесенные разбойником раны могут зажить, но побитую душу, поруганную честь так скоро исцелить нельзя. Вот почему к таким обездоленным душам надо отнестись с особым вниманием, а не клеймить их и унижать позорным клеймом: "разведенный" , или "разведенная". Почему так бывает? Потому что некоторые люди упорно и сознательно не хотят понять духа Христова учения. И при этом хвалятся своим благочестием, своей праведностью.

Если Христос мог сказать действительной блуднице: " И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши!" (Иоан. 8,11), то какую же черствую совесть должны иметь те люди, которые смеют бросать камень на невиновных, которых так тяжело обидели и оскорбили порочные мужья или жены?!

Сторона, сохранившая супружескую верность, невиновна, несмотря на недостатки, а сторона прелюбодейная — виновна в расторжении брака,и она понесет наказание перед Богом.

Не будем же "судьями с худыми мыслями" (Иак. 2,4). Вспомним слова Никодима: "Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?" (Иоан. 7, 50–51).

Мы — не"святая инквизиция", которая судит, как ей хочется и как ей выгодно, а мы должны судить судом праведным, имея в виду, что всех нас будет судить Бог.

Печально, когда люди спешат судить дела, которых они не знают и людей, которых они даже не видели. Может ли в таком суде проявляться христианская любовь, или защита Истины? Конечно, нет. Не делается ли это так, как написано у пророка Исаии: "Обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: "Не обман ли в правой руке моей?" (Исаия 44,20).

И, конечно, в такой руке обман, ибо не может быть правды в суде вслепую.

Будем же поступать осторожно и познавать, что есть воля Божия "благая, угодная и совершенная". Люди и Христа осудили, не узнав Его (Д. А. 13,27). Поэтому, очень опасно судить кого бы то ни было, не узнав ни людей, ни дела. Таким образом можно сделать много зла невинным людям, делу Божьему и, конечно, самим себе.

ОТРАДНЫЙ МАНИФЕСТ НЕБА

В Евангелии Луки 23:39-48 написано, как Спаситель грешников в предсмертном мучении на кресте услышал краткую, искреннюю молитву веры, покаявшегося разбойника и великодушно ответил: «...ныне же будешь со Мною в раю». Затем Он громко сказал: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой и сие сказав, испустил дух».

Тело Иисуса продолжало висеть на кресте, в распоряжении распявших Его первосвященников, книжников и военных властей, а дух, вышедший из тела, отправился в руки Отца.

Милосердие Христово, проявленное на кресте, дало всем поучительный и ободряющи пример в том, что даже разбойник, искренне покаявшийся и помолившийся Спасителю, немедленно помилован, прощен, оправдан. Искупительная сила Крови Христовой моментально омыла, убелила покаявшийся дух преступника, и он с великой радостью последовал за духом Иисуса, и в тот же день беспрепятственно вошел в незаслуженный, а *дарованный* ему рай.

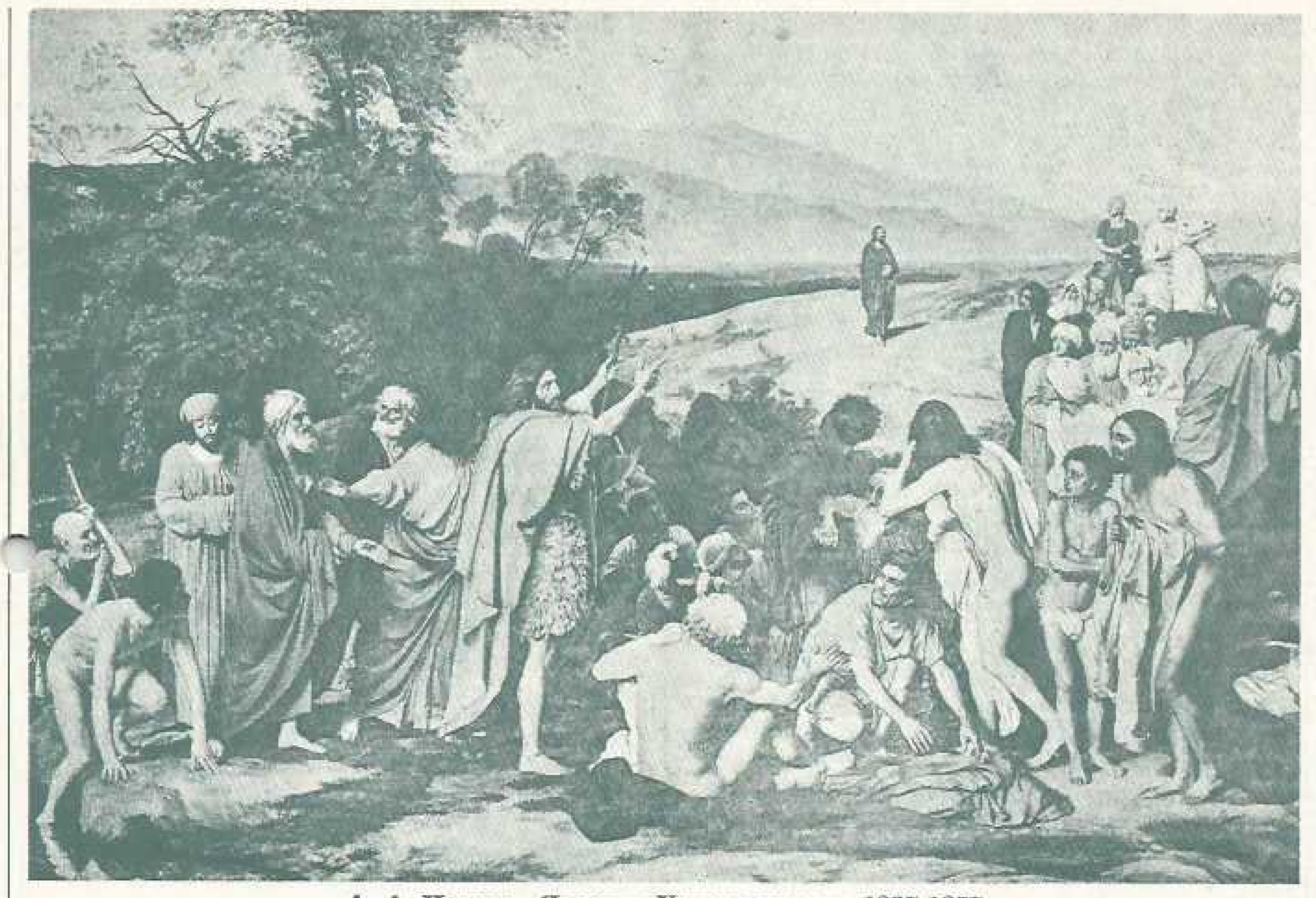
Драгоценные слова Христовы: «Придите ко Мне все» (Мат. 11:28); «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37) — достойны полного доверия. В них — зов ко всем, всех ободряющий, всех привлекающий и всем кающимся все прощающий.

Великодушное помилование и полное оправдание пригвожденного ко кресту и уже не могущего искупить своих злодеяний ни одним добрым подвигом, громко говорит о любвеобильном «*Манифесте неба*» и величайшей милости Иисуса, сказавшего: «...Я дверь овцам, кто войдет Мною, тот спасется» (Иоан. 10).

Спаситель мира (1 Иоан. 4:14), многократно исцелявший «всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мат. 4:23-24), даже в предсмертных крестных мучениях. еще раз доказал Свою Божественную любовь к грешникам, еще раз доказал Свою готовность исполнить молитву просителя.

Через три дня после распятия Бог Отец возвратил дыхание жизни в умершее, погребенное тело Иисуса, воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его (Деян. 2:22-32).

Австралия *Георгий Березов*

А. А. Иванов. Явление Христа народу. 1837-1857.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Много лет тому назад в Вифаваре, при Иордане, появился необыкновенный человек. Молодой, с загорелым лицом, сильный и смелый, он жил под открытым небом, питался акридами и диким медом, одевался в одежду из верблюжьей шерсти. Строгое и проницательное лицо этого мужа Божьего излучало внутреннюю одухотворенность и сострадание к людям. Он дерзновенно проповедовал иудеям покаяние перед грядущим Мессией и каявшихся крестил в Иордане.

Это был Иоанн Креститель, Предтеча Господа Иисуса Христа, величайший пророк и глашатай Божий о грядущем Царстве Христа.

Но не его странный образ жизни, не его пылкая проповедь всколыхнули всю Палестину, подняли на ноги весь еврейский народ, привлекли к Иордану толпы иудеев, а безупречный святой характер Иоанна Крестителя, его душевная чистота. Эти высокие духовные качества, которых никто не видел ни в книжниках, ни в фарисеях и которые позволили Иоанну Крестителю смело и нелицемерно обличить мир в его порочности и нерадении к Богу — вот что привлекало жителей Палестины к новоявленному пророку. Новое религиозное движение не могло быть незамеченным. На него обратили внимание не только книжники и народные старейшины, представители Божьего закона, проповедями Иоанна заинтересовался даже царь Ирод.

Чистая и праведная жизнь тридцатилетнего человека, избравшего для своей проповеди не многолюдный Иерусалим, а пустынные берега Иордана, натолкнула старейшин на размышление: кто он? Не Христос ли? Его неподкупная справедливость, необычайная смелость и дерз-

новенная проповедь имели огромное влияние на тысячи окружавших его людей. Люди каялись, крестились в Иордане и начинали новую жизнь, ожидая пришествия Мессии.

Вскоре из Иерусалима были посланы священники и левиты из фарисеев, чтобы спросить Иоанна: "Кто ты? (Иоан. 1:19) — не Христос ли ты?"

Какие это были серьезные вопросы и как много говорят они нам.

Если бы у Иоанна были те или иные духовные недостатки, грехи, пороки, если бы за ним были замечены безнравственные поступки или проявление гнева, алчности к наживе, искание не Божьего, а лично своего, никто никогда не подумал бы спросить:

— Не Христос ли ты?

По свидетельству Евангелистов Иоанн Креститель "не сотворил ни одного чуда," не дал фарисеям ни одного знамения, не исцелил ни одного больного, и, тем не менее, бесчисленные толпы народа издалека шли слушать его, и, выслушав, каялись в своих грехах и крестились от него в Иордане.

В наши "последние времена" (2 Тим. 3) есть немало людей, которые требуют от проповедников Евангелия всевозможных чудес, и если эти последние не творят чудес, их не считают посланниками Бога, не принимают их свидетельства о Христовом спасении. Такое требование современной нам толпы породило целый ряд проповедников-чудотворцев. Толпы людей, недомогающих плотью, любопытных и даже искренних верующих наполняют залы таких целителей, следя за всем происходящим. Но подобные шумные собрания часто кончаются разочарованиями, когда узнают, что жизнь и характер того или иного чудесного "целителя" совсем не похожи на характер и жизнь Христа.

Временное пребывание в состоянии экстаза не имеет ни духовной основы, ни глубины, ни содержания. Экстаз даже самый длительный имеет только временное действие. Душа же человека остается не спасенной, пустой, не орошенной благодатью Божией. Что пользы, если я прихожу в экстаз, а не имею уверенности в спасении? "Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?"

Религиозные собрания, в которых дается воля чувствам, душевным потрясениям и экстазу, часто напоминает собою грозу с громом и молнией и даже с немногими крупными каплями дождя, после которого, как говорят, "пыль только прибивается," а земля остается сухой.

То ли дело — тихий, окладной дождь! Мелкий, но упористый, он способен принести с собою истинное небесное орошение. Он оживляет пустыню, он пропитывает влагой посевы, проникая глубоко под самый корень.

Вот к такому именно служению Бог призывает каждого из нас, уверовавших во Христа как личного Спасителя.

Иоанн Креститель пришел в мир, чтобы исполнить поручение Божие — возвестить миру о грядущем Мессии. И он это поручение исполнил. В настоящее время Бог дал свое повеление каждому из Его детей — указывать другим на Христа уже пришедшего и совершившего наше спасение на Голгофе. Братья и сестры! В этом наша общая задача! Задача великая, почетная, святая!

Жизнь Иоанна — достойный пример для подражания служителям Божьим, истинным христианам. Иоанн Креститель не отступил ни на шаг от своего призвания. Иоанн был верен Богу даже до смерти, до мученической смерти. Иоанн смело обличал иудейский народ во грехах, вскрывал недостатки священников, старейшин, книжников и фарисеев. Он не кривил душой перед Иродом, сказав царю: "Не должно тебе жить с женой брата твоего".

В наше время мало где преследуются служители Божьи, мало где бросают их в тюрьмы или ссылают "в места не столь отдаленные". Свобода религии, как говорят, завоевала себе прочное место. Да, свобода религии, но не свобода христианства. Мы знаем, что проповедь шестой заповеди до сих пор еще жестоко карается властями всех стран и потому весьма немногие проповедники следуют примеру Иоанна Крестителя, не желая терять своей головы.

В биографии реформатора Мартина Лютера отмечен такой случай. В часовню, где проповедовал Лютер вошел только что вступивший на престол германский император Карл Пятый. Лютер, не замечая вошедшего, продолжал вдохновенно проповедовать о необходимости покаяния перед Богом.

— Брат Мартин! Брат Мартин! — предупредительно зашептали в передних рядах, — спокойнее... король здесь...

— Король тоже грешник! Король тоже должен каяться! — еще громче воскликнул Лютер.

После проповеди император подошел к Лютеру и сказал:

— В моем государстве есть только один человек, который меня не боится. Этим человеком являешься ты, бедный августинский монах. Значит, с тобой Бог.

Христос назвал Иоанна Крестителя "светильником горящим и светящим" (Иоанна 5: 35). Какое высокое свидетельство! Писание говорит нам о том, что Авраам был другом Бога, Моисей — Его слугой, Даниил — мужем желаний, Давид — мужем "по сердцу Моему,"

но об Иоанне сказано, что из рожденных женами не было больше Иоанна. Но когда посланные от старейшин спросили Иоанна: "Кто же ты?," Иоанн дал скромный ответ:

— Я глас вопиющего в пустыне (Иоан. 1:23).

— Я не Христос, не Илия, даже не пророк, я только глас вопиющего в пустыне!..

В этом ответе его поразительная простота и смирение сердца. В этом ответе Иоанна — беззаветная преданность Богу. В этой духовной красоте — тайна славы и величия Предтечи.

Христиане, по Писанию, — это народ особенный, народ святой, избранный, отделенный. Апостол Петр говорит: "Вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (1 Петра 2:9).

К сожалению, в жизни некоторых "призванных" особенности эти настолько слабы и незначительны, что они утратили даже желание "возвещать совершенства Призвавшего". Не удивительно, что такое "немое" христианство является источником соблазна и поношения.

Не к лицу присваивать себе звание "святого" или "избранного," если повседневная жизнь ничем не подтверждает этого утверждения, если она ничем не отличается от жизни людей, не знающих Бога.

В этом причина застоя духовной жизни многих церквей.

Прав был африканец-язычник, сказавший миссионеру: "Мы любим Христа, но мы не любим христиан. Пусть христиане покажут нам, что Христос научил их любить друг друга, тогда мы поверим, что ваш живой Бог лучше наших бездушных идолов".

И действительно, перемена имени не влечет за собою перемены сердца. Человеку вольно называть себя любыми именами, положение не меняется. Можно выдавать себя сыном миллионера-аристократа, но если вы невежественны, не воспитаны, грубы, всегда неумыты и одеты в лохмотья, вам никто не поверит.

Недавно мне пришлось слышать об одном горце, фамилия которого в переводе на русский язык означала Владыкамира, но этот "обладатель планеты" сидел на базаре и просил милостыню!

Немецкий писатель Лессинг однажды сказал: "До тех пор, пока я не замечу, что человек соблюдает одну из главнейших заповедей Христа: "любить своих врагов," до тех пор я буду сомневаться, что тот, кто выдает себя за христианина, действительно христианин..."

Иоанн Креститель не заботился о том, чтобы создать себе имя. Он говорил о Христе. А та жизнь, которую он вел, сказала о нем самом.

Кто ты, мой читатель и о чем говорит твоя жизнь?

Николай ВОДНЕВСКИЙ

КРУПИЦЫ МУДРОСТИ

1. Как дыхание необходимо для тела, и без дыхания человек не может жить, так без дыхания Духа Божия душа не может жить истинною жизнью. Что воздух для тела, то Дух Божий для души.

И. С. Проханов.

2. Многие считают Кровь Христову центром соединения верующих. Безмерно драгоценная Кровь Христа приводит каждого из нас в отдельности в присутствие Божие. Кровь эта служит основанием нашего общения с Богом. Но когда дело идет о центре нашего соединения как членов Церкви, не следует упускать из виду, что Дух Святой собирает нас вокруг Христа, распятого и прославленного. Великая истина эта придает особенную святость и славу характеру этого нашего соединения вокруг Самого Христа.

Г. Х. М.

3. Что кровообращение для человеческого тела, то же и Дух Святой для тела Христова, — Церкви.

Сперджен.

4. От Духа Святого — наша духовность, точно так же, как от Сына — наша сыновность Богу, и от Отца — наша творческая личность.

Проф. П. Флоренский.

5. Есть различие в действии Святого Духа на сердца верующих. Одно действие Его обновляет наше сердце и делает нас новыми людьми, другое действие снабжает нас дарами и силами к деятельности на служение Богу. Первое есть дух возрождения, второе есть дух благодатного одарения. Первое делает нас чадами Божиими, второе — рабами Божиими. Первое осуществляет для нас личное общение с Богом, второе принимает нас в общение призвания Божия.

Проф. Хр. Лютардт.

ДИАЛЕКТИКА ХАРАКТЕРА

СТАРШИЙ БРАТ.
(Лук. 15,28).

Кому приходилось изучать картины художника Патона, тот должен был обратить внимание на то, что особенная красота их, благодаря известному приему искусства, зависит от их частичного безобразия. Там есть цветы и птицы, рыцари, прозрачнокрылые феи и дети ангельской красоты, а где-нибудь в углу холста мы видим какой-либо уродливый, отталкивающий образ — жабу, скользкую улитку, ящерицу, которые своим безобразием особенно выделяют чудную красоту остальной картины. Точно так же в древней скульптуре безобразные грифы и зеленые драконы среди ангельских ликов на фронтоне соборов увеличивали своей уродливостью окружающую их красоту.

Такого же рода контрасты встречаются и во многих повествованиях Нового Завета: двенадцать учеников, и один из них диавол, Христос на кресте, чистый и царственный, а по обеим сторонам Его разбойники. Так и в пятнадцатой главе Евангелия от Луки: прекрасная картина ликования, по причине возвращения блудного сына, оттеняется мрачной тучей — образом старшего брата.

Но подобное сочетание контрастов, без сомнения, преследует не только художественную цель. Помимо намека на фарисеев, сопоставление этих двух характеров, блудного сына и его брата, имеет еще глубокий нравственный смысл.

Грехи можно разделить на два рода: есть грехи плоти и грехи расположения. Или, говоря точнее, грехи страстей, включая сюда все виды похоти и себялюбия, и грехи характера. Примером грехов страстей в Новом Завете является блудный сын, а примером грехов характера — его старший брат.

На первый взгляд кажется, что именно младший брат — темное пятно на картине. Ведь это он погряз в грехах и опозорил себя и своих. И до сих пор люди видят в блудном сыне соединение всего худшего в человеческом характере и противопоставляют ему его домовитого старшего брата. Но возможно, что это суждение неправильно и что худший из двух — старший брат.

Мы судим о грехах, как и о многом другом, по их наружному виду. Мы распределяем грехи наших ближних сообразно классификации, молчаливо принятой большинством верующих, помещая самые грубые и видные грехи внизу лестницы. На следующих ступенях распределяются более легкие, затем лестница почему-то начинает расплываться, и, в конце концов, она исчезает в пространстве, а большая часть грехов остается неназванной. Но у нас нет весов для взвешивания их и определения: тяжелый и легкий — это слова нашего собственного изобретения. И всего вероятнее, что грехи, кажущиеся легкими, в действительности — самые тяжелые. Уже тот факт, что люди видят самые грубые грехи, говорит против того, что они самые худшие. Утонченный и невидимый грех, грех более близкий нашей плотской природе, должен быть более унизительным, чем какой-либо другой. Но люди не нашли нужным до сих пор заклеймить подобные тонкие формы греха. По их мнению, грех старшего брата — это просто пустяк, минутное дурное расположение духа, о котором не стоит и вспоминать. Но ведь Христос нашел нужным упомянуть о нем.

Старший брат, трудящийся, терпеливый, послушный возвращается домой после тяжелого дневного труда в поле. Много лет подряд каждый вечер плетется он, как и сегодня, домой с каплями честного трудового пота на челе, с отяжелевшими от усталости членами, но с легким сердцем: он исполнил свой долг! Но слишком часто, с окончанием дневного труда, оканчивается и самообладание человека и чувство ответственности за свой нрав. А искушение встречается нам чаще всего тогда, когда мы менее всего ожидаем его. Так и в этот вечер: приближаясь к дому, он слышит веселые голоса и пение — совершенно новые необычные звуки в этом тихом, скучном жилище. Ему говорят: «Брат твой пришел; и отец твой заколол откормленного теленка». На лице брата не видно никакой радости, оно подобно мрачной туче, и он разгневался и не захотел войти.

Это — грозовая туча, которая накоплялась всю его жизнь под покровом добродетелей. Незаметные испарения разнообразных грехов сразу соединились и жгут его душу. Ревность, гнев, гордость, немилосердие, жестокость, самомнение, угрюмость, обидчивость, упрямство — все это составные части дурного расположения духа. И однако это вызывает у людей только

Лук. 15,11-32.

снисходительную улыбку. Они говорят, что это только дурное расположение духа, припадок вспыльчивости, мимолетная зыбь, набежавшее облачко. Но это облачко составлено из капель. А эти капли указывают на существование где-то в глубине души целого бушующего океана, мутного и злобного, — океана ревности, гнева, гордости, немилосердия, жестокости, сомнения, угрюмости, упрямства.

Вот почему дурное расположение духа имеет такое значение. Важно оно не само по себе, а по тому, что оно открывает нам. Перемежающаяся лихорадка говорит о непрекращающемся скрытом недуге организма. Случайный пузырь на поверхности пруда указывает на гниение на дне. Так точно, когда вы перестаете следить за собой, скрытые свойства вашей души дают о себе знать, помимо вашей воли, в виде дурного расположения духа. Вспышка дурного характера — это сверкающая молния, это действие целой дюжины гнусных грехов.

Что особенно поражает нас в грехах характера — это их странная совместимость с высокими нравственными качествами. Старший брат был, без сомнения, человеком самых нравственных правил. Много лет назад, когда отец разделил имущество между сыновьями, он имел полную возможность, если только хотел, путешествовать, увидеть свет, вообще насладиться жизнью и отдать дань молодости. Но, как добрый сын, он избрал жизнь в отеческом доме. Он был правой рукой своего отца, утешением и радостью его старости, примером трудолюбия, образцом справедливости и бережливости для соседей, примерным молодым человеком для всего села, особенно по сравнению с его праздношатающимся братом. Поэтому тем более прискорбным и уродливым является в подобном прекрасном человеке дурной характер. Это обстоятельство невольно возбуждает в нас странные сомнения в истинной ценности того, что носит имя добродетели и признается такой. Добродетели могут быть действительными или только кажущимися, точно так же, как и пороки могут быть действительными, хотя и невидимыми.

Многие люди, например, не сходят с прямого пути только из трусости. У них нет достаточно силы воли, чтобы решиться погубить свою репутацию. Весьма часто нужен очень сильный характер, чтобы поступить дурно. Требуется известная доля оригинальности, мужества, отсутствия гордости, на что не все способны, чтобы решиться выйти из колеи, порвать с обществом и навлечь на себя дурную славу. Таким образом, часто случается, что весьма низкие люди сохраняют наружную добродетель. И наоборот, среди блудных сыновей часто встречаются характеры чудной красоты. Без всякого сомнения приятнее встретиться с блудным сыном и провести время с ним, чем с его безупречным братом.

Нас поражает та нежность и благородство характера, та доброта и мягкость, какие часто встречаются у людей, признанных большинством из нас безнадежно погибшими. Многие люди, считающие за ничто напиться пьяным, никогда не допустят себя до неблагородного поступка или до оскорбления ближнего словом. Один грешит грубо, другой утонченно, но в общем пьяница и мот иногда может быть лучшим человеком среди других. Христос сказал священникам: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Матф. 21,31).

Таким образом мы знаем, что есть два вида грехов, но не многие подвержены сразу обоим и преимущественно грешат одними или другими. И этим фактом объясняется совместимость добродетельной жизни с дурным характером. Эта-то совместимость и заставляет часто смотреть на дурной характер, как на без-

обидный недостаток. Мы думаем, что не может быть много дурного там, где мы видим столько хорошего. Как часто слышим мы в защиту сварливых людей, что они — воплощенная кротость, если их узнать поближе. Также часто выставляют в оправдание вспыльчивость, что в нормальном состоянии они — образец мягкости и деликатности. Но именно это и делает трудным лечение. Мы прощаем себе частичные недостатки нашего характера на том основании, что в общем он заслуживает одобрения. Мы позволяем иногда быть немножко дурным тем, кто хорош вообще. Логично будет сказать, что мы довольствуемся тем, чтобы люди были до известной степени хорошими. Но если муха, попавшая в кушанье, и очень мала, то все-таки лучше, если там не будет даже и такой маленькой мушки. Дурной характер — это грех добродетельных людей.

Характер влияет, главным образом, на принятие решений разного рода. Живой характер вовсе не способствует правильному суждению: решения принимаются в пылу возбуждения, причем не дается времени ни на рассмотрение оснований, ни на выслушивание объяснений. А затем скромный разум, каким обладает большинство из нас, вступает в свои права и пытается отменить это быстро принятое решение. Мы же стоим за него только потому, что сами приняли его и своим дальнейшим поведением стараемся вообще оправдать наше первое стремительное решение.

Без сомнения, старший брат в душе назвал себя глупцом, едва успев повернуться спиной к отцовскому дому. Но он упрямо стоит на своем. «Он осердился и не хотел войти». Ни мольбы его отца, ни его собственное сознание нелепости своего поведения, ничто не в силах поколебать его. Искушение заставляет человека принять необдуманное решение, за ним следует такое же несообразное действие, а затем, после всего поднятого шума, не остается ничего, как сообразовать свое дальнейшее поведение с первым порывом. Вот истинное действие дурного характера.

Результаты такого поведения являются гибельными не только лично для нас, но и для других. Одна из особенностей грехов характера это то, что самое пагубное их действие проявляется на окружающих. Обыкновенно слабые являются всегда страдающим лицом. А так как дурной характер — преимущество «высших», то есть тех, которые считаются более достойными и добродетельными, то «низшие», которые не обладают авторитетом безукоризненных праведников, должны не только выносить их дурное расположение духа, но также скрывать свое собственное мнение и проводить всю свою жизнь в исполнении того, что является капризом этих «добродетельных» людей. Такого рода систематическая дрессировка действует развращающим образом, приучая к фальшивости. Но когда то же применяется в деле воспитания, то результаты являются еще более пагубными. Дети видят, что их не выслушивают, чувствуют, что приговор над их проступками произносится без всякого рассмотрения объяснений и оправданий с их стороны, и это применение к детям своего рода закона Линча, не дающего объяснения нравственных побуждений, притупляет чувство законности, и в действительности наказание является гораздо более серьезным, чем предполагалось, так как оно уничтожает всякое чувство справедливости.

Но главное зло дурного характера заключается в его разрушающем действии на нравственную и общественную жизнь. Поразительно, как много места в Своих заповедях Христос уделил учению о блаженстве. Почти вся жизнь Его была посвящена тому, чтобы сделать людей счастливыми. Ни одно слово не сходило так часто с Его уст, как слово «блаженны», и целью нашей жизни Он признал счастье ближних. И как мало нужно, чтобы исполнить этот завет! Для этого даже не нужно самому быть счастливым. Святость, конечно, еще более великое слово, но не нам давать ее ближним, это принадлежит самому Господу Богу. Но дать счастье — в наших руках, и в этом отношении каждый из нас является сторожем своего брата. Собственно и общество создано для того, чтобы дать счастье людям и охранять его. Дурной же характер является препятствующей и разрушающей силой.

Возвратимся к притче и посмотрим, как старший брат, своей жалкой мелочностью и грубостью, испортил счастливое настроение всего кружка. Прежде всего, конечно, он испортил свое собственное настроение. Можно ясно себе представить, как стыдно ему стало, когда он пришел в себя. Но эти вспышки дурного расположения духа не проходят так скоро и бесследно, как это кажется на первый взгляд. Отвращение к самому себе и стыд могут прийти моментально, но многое другое должно подождать. Так, например, должна подождать молитва: человек не может молиться, пока злоба царит в душе его. Он должен простить своему брату, прежде чем просить Господа о прощении собственных грехов.

Теперь обратимся к остальным лицам притчи. И для отца и для гостей эта тягостная сцена у дверей не прошла бесследно, и все их веселье и радость были испорчены окончательно. Но на одного из присутствующих поведение старшего брата подействовало в десять раз сильнее, чем на других, — это на младшего брата. Мы можем себе представить, что он почувствовал тогда! Так вот каков его родной дом! Жаль, что он вздумал возвратиться. Если таков его семейный очаг, то не лучше ли снова уйти отсюда? В тысячу раз лучше пасти свиней, чем переносить

грубость своего самодовольного и высокомерного брата. Да, мы часто отталкиваем людей от врат Христовых нашим дурным приемом. Мы, составляющие церковь Христову, пока недостаточно возвышены душой, чтобы уметь обходиться с людьми. Нам, так сказать, недостает духовной приветливости. Мы упражняемся в вере, провозглашаем наши надежды, но забываем, что выше всего любовь. Пока о нас не скажут: «они долго терпели и остались кроткими, их не легко рассердить, они ведут себя пристойно, все переносят и не думают злого», — до тех пор мы не можем надеяться иметь какое-нибудь влияние на ближних. Любовь Божия к бедным грешникам поистине поразительна, но еще более глубокая тайна — Его терпение по отношению к святым с дурным характером.

Но самое худшее это то, что страдания, причиняемые дурным характером, вовсе не служат на благо человека. Бывают страдания благодетельные, но страдания этого рода вполне бесполезны, и в то же время ничто не причиняет более жгучей, продолжительной и ненужной боли. Вот почему так суровы слова Христа, обращенные к нарушающим закон любви: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18,6). Иначе сказать, по приговору Христа, — лучше не жить, чем не любить.

По своей природе дурной нрав — грех против любви. И как ни трудно поверить этому, как бы мы ни старались извинить его, как простительную слабость или небольшой недостаток, но нет большего греха, чем дурной характер. Грех против любви — это грех против Бога, потому что Бог — любовь. Кто грешит против любви, грешит против Господа.

Исследовав этот грех до самого корня, мы невольно приходим к вопросу о лечении его. Христос излечивает все недуги душевные. Лечение может быть продолжительным, режим очень суровым, но выздоровление — полным. Но что, если дурной нрав прирожденное качество и зависит от темперамента? Или, если он наследственный недостаток? Разве в подобном случае он может быть излечим? Да, даже и в таком случае! Если бы у Христа не было средств сделать это, то Он оказался бы несоответствующим нуждам человечества.

Взглянем, что сделал в притче отец, чтобы успокоить своего сына. Обратите внимание на то, что вначале он и не пытался убеждать его. А обычно все делают ошибку, начиная с убеждений. Мы видим, что все дело — пустяки и ребячество, но все наши рассуждения и уговаривание не помогут делу, когда человек раздражен. Недуг лежит в области чувств, и отец начинает с них. Придет час, когда разум вступит в свои права, и тогда сыну будут представлены серьезные доводы против его поведения, перечисленные в последнем стихе пятнадцатой главы Евангелия от Луки. Но прежде всего он старается подействовать любовью.

Отец сказал: «Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое». Вникните в эти слова, и вы почувствуете чудное веяние любви. Нас часто учат вере, но не любви. Теперь мало-помалу мы узнаем, что верить — это значит любить, что первая главная заповедь — это любовь к Богу, а вторая, подобная ей, другая версия ее, — любовь к ближнему. Мы начинаем познавать не только счастье, но и значение пассивных добродетелей, значение любви, как могущественной силы с ее практическими результатами на земле. Тот факт, что Христос не предводительствовал войсками, не писал книг, не созидал храмов, не раздавал денег, но только любил и тем покорил мир. Точно так же начинает приобретать приверженцев и учение апостола Павла о том, что, когда все пророчества исполнятся, все наши знания устареют и все языки умолкнут, останется одна любовь (1 Коринф. 13,8). Любовь — будущее мира, в этом — небо.

Блудный сын — в доме отца своего. Вошел ли туда старший брат? — Нет, он вне отцовского дома. А почему так, — это ясно. Для подобного человека быть на небе немыслимо, он испортил бы рай для всех остальных обитателей. Подобный человек может войти в Царство Небесное только в том случае, если он родится свыше. Чтобы получить рай, мы должны иметь его в себе.

Но даже и теперь на земле существует несколько видов рая, из которого, благодаря своему дурному нраву и требовательности, мы сами себя изгоняем, — это рай дружбы, семейной жизни, труда Божия и милосердного служения на пользу ближним. Но часто из-за какой-нибудь личной обиды, из-за того, что нам не нравится организация известного дела в церкви, что некоторые сотрудники нам несимпатичны, что то или другое не по-нашему вкусу, мы, по примеру старшего брата, сердимся и не хотим войти. Все дело исключительно в том, что мы недовольны, сердимся и только потому не хотим войти. Но в том, что мы по своей воле не вошли и лежит самое тяжелое наказание, ибо что может быть тяжелее, как остаться снаружи, одинокому, почувствовать себя лишним, ненужным, состариться в одиночестве нелюбящим и нелюбимым!

Всякий грех омрачает в нас образ Божий, но грехи характера разрушают и образ Божий, и Божие дело, и человеческое счастье.

Г. Д.

ПАМЯТНЫЙ ТОПОР

Однажды, в морозное утро, играя у ворот своего дома, я заметил высокого незнакомца, который приближался ко мне с большим топором на левом плече. Я был маленьким мальчиком, но не испугался, потому что лицо его расплывалось в добродушной улыбке. Подойдя и нагнувшись ко мне, незнакомец вкрадчиво, пониженным голосом спросил: «Мой прелестный мальчик, есть ли у твоего папы точило, станок с каменным колесом, на котором ножи точат»?

— «Да, есть, и я знаю даже, где оно стоит!» — ответил я доверчиво.

— «Какой милый и сообразительный мальчик!» — воскликнул улыбающийся незнакомец и, состроив смешную гримасу, добавил: «Позволь мне поточить немного мой топор, можно?».

Польщенный тем, что он назвал меня «прелестным», «милым», «сообразительным», я ответил:

— «Конечно, почему же нет?»

— «Тогда, мой милый друг, поспешим, потому что у меня мало времени», — сказал незнакомец и, обняв мою маленькую шею своей громадной ручищей, повел меня в сарай, где стояло точило.

— «Пожалуйста, любезный, принеси сюда немножко горячей воды!» — обратился он ко мне.

И кто способен был бы отказать такому милому человеку в такой ничтожной просьбе? Я мигом смотался на кухню и притащил ему полный чайник воды.

— «Сколько тебе лет? Как тебя зовут?» — продолжал он и, не ожидая моего ответа, добавил:

— «Я убежден и скажу тебе откровенно, — ты самый замечательный мальчик, какого встречал я когда-либо в жизни; не мог бы ты покрутить для меня колесо? Это займет две-три минуты».

Обольщенный неслыханными раньше похвалами, я по своей детской наивности взялся за рукоятку и, с большой горечью в душе, прокрутил тяжелый точильный камень несколько часов. Это был новый топор и я, работая рукояткой т о ч и л а, изнемог и устал до смерти. Раздался звонок в школе, возле которой мы жили, и я подумал было побежать к воротам школы, как я обычно делал, но не тут-то было:

— «Еще одну минутку и мы кончим», — успокоил он меня.

О, ужас! На моих руках появились уже красные пузыри, а топор и наполовину еще не был отточен. Время шло и каждая минута казалась мне вечностью. Наконец, топор был доведен до нужной остроты. Остановив колесо, я безучастно ожидал, что дальше будет?

— «Ну, теперь, паршивец, можешь итти, куда ты хочешь, можешь бежать в школу, играть в комнате или бездельничать, бить баклуши на улице», — сердито сказал незнакомец и, положив отточенный мною топор на правое плечо, поспешно вышел.

Увы! Как ни тяжело было для меня крутить точило, но переносить незаслуженную обиду было еще тяжелее.

Случай этот глубоко запал в мою детскую душу, и я запомнил его на всю мою жизнь. Всякий раз, когда предо мною появлялся какой-нибудь льстец и пустохвал, который, улыбаясь, показывал мне все свои зубы, я говорил самому себе: «Прелестный мальчик! Будь осторожен! У этого человека неотточенный топор на левом плече!».

Вениамин Франклин

УТОПАЮЩИЙ

Однажды, ночью, скупец упал в колодец. Сосед, услыхав крик несчастного, поспешил к нему на помощь. Наклонившись над темным отверстием неглубокого колодца, он крикнул утопающему: «ДАЙ МНЕ твою руку!».

— Услыхав слово «ДАЙ», скупец притворился будто ничего не слышит, но захлебнувшись водой и, барахтаясь, стал вновь вопить о помощи.

Вспомнив о скупости утопающего и о том, какой ужас наводит на него слово «ДАЙ», сосед закричал скупцу: «ВОЗЬМИ мою руку, держись за неё, и я тебя вытащу». При этих словах скупец схватился за протянутую руку двумя руками и был спасен.

Скупой человек всегда только берет и никогда ничего и никому не дает.

Л. А.

ЗЕМНЫЕ МАЯКИ

СУХОЙ СЕНТЯБРЬ

Земля потрескалась
От жажды,
Вишневый сад
Жарой томим.
Сухой сентябрь
Был не однажды
Тревожным месяцем
Моим.

О, сколько радости
И грусти,
Когда дороги
Нас зовут.
Я вспомнил,
Как из захолустья
Учиться ехал
В институт.

Как я бродил
По луговинам,
Где пас когда-то
Лошадей...
Я вспомнил запах
От овинов
И запах пота
От людей.

Я в класс вошел
С большой опаской,
Усталый,
Тощий, как сухарь,
Косовороткою - рубашкой
Прикрыв коричневый
Загар.

Всплывает юность
Из тумана,
Сентябрь горячий
Без дождя.
Я вспомнил нашего
Декана
И комсомольского
Вождя.

Давно то время
Миновало,
Года тревог,
Года потерь.
Как знал
О будущем я мало,
Как мало знаю я
Теперь.

Но каждый раз,
Припомнив это,
Я говорю,
Главу склоня:
"Как счастлив я,
Что Бог заметил
И спас от гибели
Меня!"

Н. Водневский

НОВОГОДНЕЕ

Друзья, друзья,
О, пусть не будет больно
Признаться нам,
Что на исходе жизнь.
От времени
Не спрячешься в подполье,
От старости
На марс не убежишь.

Но это все –
Не повод для печали,
Когда есть цель,
Когда идешь вперед.
Совсем недавно
С радостью встречали
В небытие ушедший
Старый год.

И вот декабрь...
Последний час заката.
Попробуй
Удержать его в руках!
К нам Новый Год
Голубкою крылатой
Летит и кружит
В темных облаках.

Что он несет
Перед рассветом алым?
Быть может мир?
А может быть войну?
Но знаем мы,
Что волки и шакалы
Перед рассветом
Воют на луну.

И хоть в приметы
Я давно не верю,
Как в соглашенья
И договора,
Но если время
Различают звери,
То нам давно бы
Различать пора.

Всему есть время
И всему есть сроки, -
Учил Христос
На признаки смотреть.
О, не забудем
Вечные уроки,
Чтоб не попасть нам
В дьявольскую сеть.

Ник. Водневский

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

РОДНОЕ

Запад охвачен пожаром, –
Торжественно солнце зашло:
Огромным, пылающим шаром
Скатилось за наше село.

С лугов потянуло прохладой,
Поднялся туман над рекой.
В аллеях притихшего сада
Играет лишь ветер порой.

Неслышно там песен, что пела
Под вечер сойдясь, молодежь.
Родное село опустело,
Знакомой души не найдешь.

И все же мне хочется снова
Родные места навестить,
Упав среди поля ржаного,
Всю душу в молитве излить.

Там детства и юности годы
В глуши нашей русской прошли,
Язык понимал я природы
И силу вскормившей земли.

Впервые там начал трудиться:
И жать, и косить, и орать,
И Богу по-детски молиться
За много болевшую мать.

С тех пор никогда не болела,
Писали мне, – долго жила,
О сыне пропавшем скорбела,
С тоски и в могилу сошла.

Поехал бы с радостью в гости,
Да некому будет встречать, –
Родные лежат на погосте,
И тех нелегко разыскать.

Спросить бы, да кто меня знает,
И мне никого не узнать,
Быть может старуха какая
Могла бы их прах указать.

И этим я был бы доволен, –
Отдать долг последний семье
У храма, что был опозорен
Россией, лежащей во мгле.

Сергей Дружинин

ЖЕЛАНИЕ

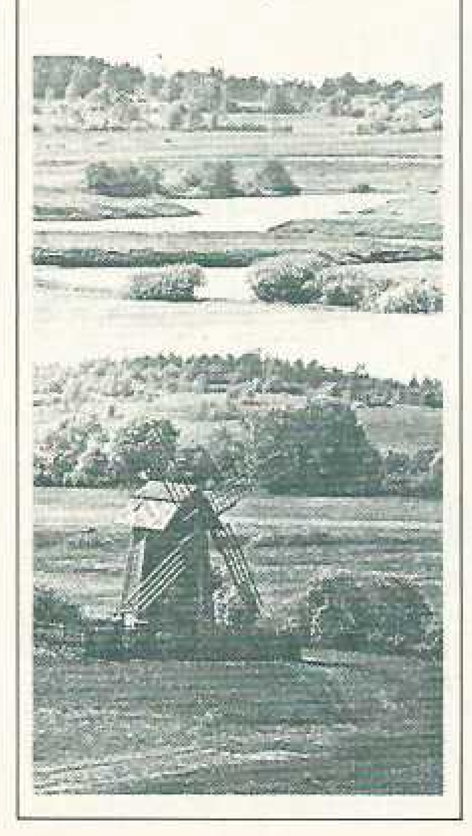
Люблю я весеннюю пору,
Пахучую зелень лесов,
Люблю я прислушаться к хору
Восставших от сна голосов,

Когда растилаются травы
Душистым, зеленым ковром,
И говор немолчной дубравы,
И первый раскатистый гром.

Люблю я, когда на рассвете
Покоится все в тишине,
Когда улыбаются дети
Лучистой улыбкой во сне.

В неугасаемом свете
Душа моя радости пьет.
Так пусть же желание это
Всегда в моем сердце живет.

В. Кузьменков

ЛЮДИ, УЧИТЕСЬ!

Я видел вчера
Настоящее чудо,
Не мог и представить
Подобного я:
На Новобасманной
Прилетевшие кто знает откуда
Дрались два соперника –
Два воробья.

Дрались на дороге,
Отчаянно сыпались перья,
Вцепились друг в друга,
А клювы, как шпаги, в крови.
Толпа собралась:
Это что за мистерия!?
– Дерутся! Смотрите...
– Да кто?
– Воробьи!

Машины столпились
Внезапно и круто,
Автобус остановился
И гудит взаперти.
И даже милиция –
Сам представитель ОРУДа
Порядок не может
Никак навести.

Водитель такси
Подошел к ним,
Схватил,
Оторвал друг от дуга
И в разные стороны
Их разбросал,
Вытер ладони в крови.
А через минуту, на ветке...
– Смотрите!
– А ну-ка, а ну-ка!
– Смотрите, играют!
– Да кто?
– Те же самые воробьи.

Н. Доризо

СОРОК ДНЕЙ В АВСТРАЛИИ

Австралия – отколотая часть земли, огромный материк, затерявшийся в бескрайних водах Индийского океана. Рукой подать до замечательного красочного острова – Тасмания, еще немного южнее – полюс Антарктиды, а северо-восточнее – зеленая Новая Зеландия.

Все здесь необычно: сотни сортов эвкалиптов, огромные массивы кустарника, называемого бушем, бесчисленные стада овец, мелькающие стайки кенгуру, гортанный говорок австралийцев, автомобильное движение по левой стороне, беспорядочные улицы в больших городах: в Сиднее, Мельбурне, Аделаиде, Брисбене. В этих городах и осели наши братья – славяне, земляки, бывшие беженцы, жертвы Второй мировой войны.

Во время моего пребывания в Австралии я еще раз убедился, как сбывается эмигрантская поговорка-шутка: "В эмиграции трудными бывают только первые двадцать лет, а потом все идет, как по маслу". Так оно и есть.

Русские, украинцы, поляки, югославы, итальянцы, греки – устроены в этой стране очень хорошо. Но это далось не сразу. В начале пятидесятых годов, когда они начинали свою жизнь в Австралии, приходилось им тяжеловато. Отбывание контракта было сопряжено с тяжелым трудом, с непривычной обстановкой, климатом, порядками.

А теперь родилась новая нация ново-австралийцев. Они и подняли Австралию на ноги. Они научили австралийцев не только печь блины и делать кислое молоко, но и показали пример трудолюбия, усердия и терпения.

Русскому ли народу, украинцам ли учиться терпению? Когда эти народы не страдали, не терпели, не переживали лишения?

А теперь во всех больших городах Австралии есть русские и украинские церкви. Не знаю, чем и как живут православные приходы, но церкви ев. христиан-баптистов оставили у меня хорошее впечатление. В Мельбурне и Сиднее поют гимны, проповедуют Слово Божие по-русски, по-украински и по-польски и даже по-югославски. Здоровый интернационализм.

Австралия – прекрасная страна во многих отношениях. Население еще не достигло 15 миллионов, и для трудолюбивых, инициативных людей эта страна открывает большие возможности.

Я был приглашен в Австралию Союзом ев. христиан-баптистов, чтобы возвещать Евангелие Христово на 26-м съезде, состоявшемся в Аделаиде в конце 1978 года, и для посещения основных городов со Словом Божиим.

Это было мое второе посещение.

Атмосфера на съезде была исключительно духовной. Несколько душ обратились к Господу, и две из них уже приняли крещение перед моим возвращением в США. Это, конечно, отрадно. Ведь одна душа дороже богатств всего мира. Это надо всегда помнить тем, кто говорит: "Ну что это – пять или десять душ!.. Вокруг нас живут тысячи неспасенных". Наше призвание – сеять Слово Божие, а растить его будет Божия благодать.

В Аделаиде церковь ев. христиан-баптистов приняла нового пресвитера, брата Александра Бондаренко. Съезд в Аделаиде несомненно укрепил веру многих. Не напрасно на съезд приезжают верующие из дальних городов, отсчитывая расстояние не сотнями, а тысячами километров.

Деловые заседания съезда прошли в духе единства и братского доверия. Меня особенно удивила так называемая "кассетная миссия". За один год миссия распространила 2539 кассет с записями программ "Голоса Евангелия".

Только один Господь знает, сколько людей на нашей родине получили прощение грехов и примирение с Богом через слушание радиопередач "Голос Евангелия" и "Церковь по радио".

Все собрания съезда будут транслироваться по радио из Монте-Карло.

После окончания съезда мне пришлось остаться в Аделаиде еще на одну неделю. Съезд не утомил людей, и наши вечерние собрания были многолюдными, благословенными.

В Мельбурне я провел 10 дней. Кроме запланированных собраний Господь позволил мне сделать несколько радиозаписей для передач "Голос Евангелия".

Мельбурн – огромный город. Большинство членов церкви приезжают на собрания поездом, а это – большое неудобство. Каждое воскресенье утреннее собрание записывается на магнитофонную ленту и потом передается в программе "Церковь по радио". Это дорогостоящая программа (около 500 долларов в неделю с двух радиостанций) приносит большое благословение тем людям на родине, которые не имеют возможности посетить собрание верующих.

Из Мельбурна я прибыл в Брисбен на одну неделю. Некто дал этому городу иное название – "брис-баня". К счастью, неделя, проведенная в Брисбене, не была жаркой. Первые три дня шли теплые дожди, потом пригрело солнце. Господь здесь спас одну душу, и это было большой радостью для брисбенской церкви.

В Брисбене, как и в других городах Австралии, живет много русских и украинцев. Все живут материально хорошо, даже лучше, чем хорошо, и может быть потому люди не проявляют особого интереса к исканию Бога. Церковь очень нуждается в духовном работнике, в пасторе.

Сидней был моей последней станцией перед возвращением в Калифорнию. Здесь я нашел время искупаться в соленой воде океана. Торжественным было воскресное собрание с крещением двух душ, вышедших на призыв отдаться Господу во время съезда. А днем раньше, на субботнем собрании, молодые люди, муж и жена, пришли к Господу с покаянием, отдались в Его руки, горячо молились и благодарили Его за вечное спасение.

Во всех городах Австралии, где мне довелось останавливаться, я встречал большое радушие и гостеприимство братьев, истинную братскую любовь. Благодарю за это Господа, благодарю за это их. Господь – источник любви. Благодарю также и комитет братского Союза за приглашение посетить Австралию.

Следует также отметить мое посещение "Кемпа" славянской христианской молодежи. 70 молодых братьев и сестер собрались на неделю в замечательном, хорошо устроенном лагере Армии Спасения на берегу океана. Руководил этими собраниями брат в Господе, доктор медицины, Алексей Руденко, ревностный, любящий Господа, брат, хорошо говорящий по-русски.

После одного собрания, где мне пришлось говорить слово к молодежи, было уделено много времени для ответов на вопросы. Не знаю, остались ли молодые люди довольны ответами, но я старался не отходить от Св. Писания и радовался тому, что австралийское братство имеет много молодых людей, серьезно интересующихся духовными вопросами.

Домой я возвратился усталым, но духовно окрепшим, и за это благодарю Господа. Радуюсь тому, что наш Господь и сегодня на троне, что и сегодня Он может спасать и помогать тем, кто приходит к Нему с открытым сердцем.

Н. Водневский
15 февраля 1979

ПИСЬМА

ПИСЬМО ОТ РАДИОСЛУШАТЕЛЯ ИЗ С С С Р

Дорогие друзья! Мне сейчас 24 года. Из них исполнилось 3 года, как я принял Иисуса Христа моим личным Спасителем. Мне хотелось бы поделиться с вами, какую роль сыграло в этом радио, евангельские радиопрограммы.

Отец мой был в молодости религиозен, но потом, вероятно, не зная истинного христианства, он воспринял критику христианства, искаженного атеистами, и стал рьяным атеистом, а потом и коммунистом. Мама была религиозна, но ее религиозность сводилась к соблюдению обрядов. Хотя сейчас я благодарен ей за то, что она никому в нашей семье не позволяла богохульствовать никаким образом. Может быть это стало одним из семян, проросших потом в моем сердце. От дедушки, который был православным, хранилась у нас очень толстая книга с большим количеством иллюстраций. Я уже в детстве знал, что это – Библия, которая написана Самим Богом! От 7-10-летнего возраста у меня мало сохранилось в памяти впечатлений и воспоминаний. Но как сейчас помню эту Библию как любил я ее рассматривать, даже пытался читать, но без умелого руководства из этого ничего не получилось, и я оставлял Библию до следующего раза. Но не всегда то, что мы откладываем на завтра, мы можем сделать завтра. Моя старшая сестра, окончив школу, уехала учиться и забрала с собой Библию.

Годы шли, а я все еще не знал Господа. Как и многие подростки, я в этом трудном возрасте начал пить, курить, бесцельно проводить время. Мы часто с друзьями собирались слушать по приемнику музыку. Когда искали по приемнику музыку, иногда находили радио Монте-Карло. Моих друзей это как-то не интересовало, они начинали говорить о своем, а я прильну к приемнику и слушаю, пока они говорят. Пробуждался тот интерес, который проявился в детстве. Но и тогда еще не получил той радости, которую имею сейчас. Слушал я евангельские радиопрограммы этой станции и других радиостанций очень редко, от случая к случаю; и поэтому, когда я отходил от приемника в мир, сатана легко похищал то, что было посеяно в моем сердце; да и почва была очень каменистая.

Я все больше и больше погрязал в грехе. Более частыми стали выпивки, разгульная жизнь; хотя по мере своего возрастания они стали мне все ненавистнее. Иногда наступали моменты, когда я с понедельника или с нового месяца, или с нового года решал начать новую жизнь. Но наступал новый день, и он ничем не отличался от дней прежнего существования. Не мешало мне вести подобную жизнь и поступление в институт.

Я много занимался, читал самую различную литературу и поэтому кончил институт с отличием. На 1-ом и 2-ом курсах института увлекся марксизмом, политэкономией и стал даже убежденным марксистом; считал, что вот – истина и вернее этой истины ничего быть не может. Но потом

охладел и к этому. Сейчас я знаю почему. Они не давали удовлетворительного ответа на вопрос наиболее важный для человека — о смысле его личной жизни. Я продолжал заниматься всем этим уже по обязанности, но не с целью найти ответ на животрепещущие вопросы. Не нашел я смысла и в искусстве, в чтении литературы, увлечении музыкой. Голова была забита многим, но сердце оставалось пустым. Не смогло заполнить эту пустоту и занятие общественной работой. Я состоял в комсомоле, занимал даже некоторые руководящие должности, но занимался этим без души, и вскоре оставил это так же, как и комсомол.

Но вот наступил 1975 год, благословенный для меня! Как-то в один из осенних вечеров, в сентябре, когда я искал в эфире музыку, я вдруг услышал такое, от чего повеяло чем-то знакомым, теплым, чистым и светлым. Я опять "случайно" поймал радио Монте-Карло, благовествующее о Христе. Теперь мне никто не мешал: ни друзья, ни увлечение науками и ничто другое. Я слушал. За окном шумел дождь, а в моей комнате звучал проникновенный голос проповедника, говорившего о Христе, о Его любви, о Его жертве за нас. Я слушал передачи весь вечер и в следующий вечер, и так в течение нескольких месяцев. Только наступало время евангельских передач, я оставлял все свои дела и спешил к приемнику: душа моя насыщалась. Не все было понятно сразу, но постепенно я начинал понимать все больше и больше. Не сразу я ответил на призыв покаяться, который часто содержался в этих передачах. Сказывались и годы атеистического воспитания, и прежний образ жизни, и то, что я варился в собственном соку. Но семена, посеянные в моем уже размягченном сердце, дали всходы. И наступил день 23 февраля 1976 года.

В этот день я опять, как и раньше, слушал передачи. Но в этот день Господь коснулся моего сердца, и в ответ на призыв покаяться я упал на колени здесь же перед приемником и со слезами совершил свою первую молитву покаяния. Я просил Господа о прощении грехов, о спасении. И я узнал, что я прощен, потому что все мое существо ликовало: "Прощен! Прощен!" Сердце было полно любви ко Христу. Я нашел наконец-то, что искал так долго. Теперь каждый день я слушал передачи уже с молитвой и с верой. Очень быстро я смог совершить то, что не мог совершить долгие годы до этого — отречься от многих греховных привычек, пить и курить. И сделать мне это было в общем не трудно. Я знаю почему; и вы, друзья, догадываетесь почему. Потому что у меня был очень могущественный помощник в этом — Христос!

Долгое время я не имел Библии. Но душа моя жаждала чтения дорогого и святого Слова Божия. И опять же мне помогли сотрудники радиостанции. Я написал в адрес одной радиостанции и вскоре от других людей, мне незнакомых, от моих братьев во Христе, я получил Библию. Теперь я уже мог не только ежедневно слушать евангельские радиопрограммы, слушать толкование Слова Божия, духовные гимны, но я мог ежедневно сам вникать в Слово Божие.

Возрожденная душа, христианская душа, всегда ищет общения с другими возрожденными душами. И я начал искать других христиан в том городе, где я живу. И вскоре мне это удалось, я нашел церковь евангельских христиан-баптистов. Я начал ходить на собрания. Чтение Библии, слушание радио и эти общения помогли мне возрастать духовно. Но все же я до сих пор считаю, что в первую очередь меня пробудило радио.

Размышляя сейчас обо всем том, что со мной произошло, я понимаю, что Господь давно следил за мной и давно любовно направлял меня. Но долгое время я не замечал этого. Сейчас я имею ту радость, которую имеют многие миллионы людей по всему миру; но многие миллионы не имеют еще. И есть такое желание, как у каждого христианина: трудиться на ниве Божией, чтобы еще многие души уверовали во Христа. Сам я знаю одного молодого брата неподалеку от нас, в городе Челябинске, который также пришел к Господу через слушание евангельских радиопрограмм. А сколько таких братьев и сестер находится по всей нашей стране!

Сейчас я хочу использовать благоприятную возможность и от своего имени и от имени многих братьев и сестер в нашей стране выразить сердечную благодарность, горячую признательность всем служителям радиостанций, которые готовят евангельские радиопрограммы, пускают их в эфир; всем проповедникам, певцам, тем, кто жертвует средства на проведение этих программ. Даже если одна душа во всем мире обратится к Господу под влиянием этих радиопередач, и тогда этот труд не тщетен перед Господом!

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЬМА ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Приветствуем Вас, дорогие наши друзья! Мне хочется рассказать о том благословении, которое Господь даровал нашей церкви на день жатвы. Вся церковь была украшена цветами в этот день. Всюду были выставлены плоды земли, которые Господь даровал нам. Оба хора были в белоснежных одеяниях. Все проповедники говорили о жатве духовной, призывали покаяться. Очень

хотелось видеть плоды на этом собрании. Но на утреннем собрании никто не покаялся.
Вечернее собрание вели только молодые проповедники. Играл оркестр. Было много призывных проповедей. Покаялась одна душа. Собрание приближалось к концу. Приезжий брат попросил разрешение спеть гимн. Он пел гимн "Пастырь добрый ищет бедную овцу", где слова припева звучат: "Ищет тебя, ищет тебя, жаждет Господь спасти тебя".
Во время пения брата Дух Божий начал действовать так, что один за другим стали каяться. Брат даже не успел закончить гимн. Братья не успевали совершать молитвы. Так длилось долго. Покаялось 36 душ. 30 душ молодежи и 6 пожилых. Вернулись мы домой только в 11 часов вечера. На следующее воскресение было проведено благодарственное собрание, молились за укрепление новообращенных. Так посетил Господь нашу церковь в дни праздника.

Сестра Г., город Алма-Ата

ПИСЬМО ИЗ СССР

Мир Вам и дому Вашему, возлюбленный Господом брат Василий Васильевич! Сердечно приветствуем Вас, Вашу семью, близких и друзей с Рождеством Христовым и Новым 1979 годом! Пусть Он, милосердный, обильно изольет на Вас Свое благословение, пусть Ваши проповеди еще многих приведут ко Христу, – мы молимся об этом!

Дорогой брат Василий Васильевич! Я несколько раз писал Вам, что я постоянный слушатель Ваш! Многие годы слушаю Ваши благословенные программы и скажу Вам от чистого сердца, что люблю Вас за простоту и сердечность и всегда молюсь за Вас и многих, многих тех, которых мы слушаем ежедневно. Нам не нужна политика – нам нужно чистое Слово!

Скажу Вам, дорогой брат, что есть люди, которые уверовали через радиопроповеди! А сколько престарелых, больных, калек, инвалидов, которые не могут иметь общения с верующими и постоянно слушают евангельские радиопрограммы.
"О Вы, напоминающие о Господе, не умолкайте!" Говорите многим, пусть несут весть о спасении по радио для нашего народа!

Ваши друзья во Христе из Киева

Крещение в общине христиан веры евангельской (пятидесятников) в Минске.

Один из верующих этой общины пишет нам: "Жизнь наша проходит хорошо и в семье и в церкви. Собрания наши проходят успешно. Народ наш доволен благоприятной обстановкой, и все мы ожидаем еще лучшего времени".

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Если Вы еще не заказали наш календарь "Лучи света" на 1980 год, то просим Вас сделать это как можно поскорее. Пишите, пожалуйста, Ваш адрес разборчиво и не забудьте указать количество экземпляров. Заполнив этот листок, шлите его по следующему адресу:

Licht im Osten, 7015 Korntal (W. Germany), Postfach 1340

Заказ на .... экз. календаря "ЛУЧИ СВЕТА"

....
Фамилия и имя

....

....
Точный адрес

..................................../..........................
Дата

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Истинное христианство является религией "второй версты." Исполнение долга, верность жизненному призванию, жизнь по закону, все это — прямая обязанность человека, выполнив которую, мы проходим только "одну версту" и не больше. Если бы все в жизни заключить в рамки обязанностей и выполнения указов, то наше земное бытие уподобилось бы жизни в военной казарме. Самое лучшее и благородное на земле достигалось только тогда, когда люди выходили за грани своих обязанностей, делали несравненно больше, чем от них требовалось,—проходили "вторую версту."

Губительную ошибку допускают те, кто сводят христианство на уровень исполнения обязанности, долга, порядка, установления и формальности. Поступая так, они делают учение Христа мертвым законом, а не животворящим духом. Не здесь ли кроется причина, почему теперь на земле так много мертвых христиан? Мы забываем, что живое христианство только там, где преобладает дух "второй версты."

Христос сказал: "И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два" (Мф. 5:41). Слово "поприще" означает расстояние римской мили, равное русской версте. Потому приведенный нами текст должен звучать так: "И кто принудит тебя идти с ним одну версту, иди с ним две." Слово "принудит" в данном тексте имеет особенное значение: оно является дословным переводом греческого глагола "ангарево." Слово "ангарево" в свою очередь произошло от персидского слова "гонец." Гонцы императора имели право принудить местное население — снабдить их провизией, ослами, верблюдами, лодками или проводниками через незнакомую им местность. Александр Македонский, а позже римляне пользовались такими гонцами, несущими службу связи во всех концах империи. Поэтому слово "принудить" означает — выполнить обязанность, возложенную гонцом в принудительном порядке. Глагол "ангарево" — "принудить" употреблен только два раза во всем новом Завете и только в тех случаях, где имели место — принуждения, допущенные римскими солдатами, как, например, Симон Киринеянин был принужден римскими воинами нести крест Иисуса (Мф. 27:32). В те времена фраза "идти версту" вошла в поговорку, так как цезарь дал каждому римскому воину право заставить, кого тот найдет нужным, нести его мешок и снаряжение "одну версту."

Иисус видел, как римские солдаты принуждали население Палестины нести их поклажу, и как неохотно евреи проходили эту злополучную версту. Христос воспользовался этим как примером, поясняющим основную истину христианства. Евреи, исполняя нерадиво свой долг, не желали и одной весты пройти без принуждения, а ученики Христа, в их служении, должны были руководствоваться новым правилом: **"И кто принудит тебя идти с ним одну версту, иди с ним две".**

Для национально настроенных евреев, недовольных римской оккупацией, подобное требование Христа казалось неосуществимым. И действительно, возможно ли это?

Для искренних детей Божиих это возможно, ибо их религия — религия "второй версты." Все люди, желают ли они или нет, должны идти "одну версту." С этим связано их существование. "Первая верста"—это неумолимый закон жизни. И поэтому все кое-как идут "первую версту", но немногие способны идти вторую версту. Почему? Потому что первая верста выполнима силою человеческой, "вторая" — только силой Духа Святого, пребывающего в душе человека.

ПЕРВАЯ ВЕРСТА—ВЕРСТА ЗАКОНА, ВТОРАЯ ВЕРСТА—ВЕРСТА ЛЮБВИ!

Даже правоверный еврей должен был или нести поклажу римского воина, или нести наказание. Это был закон. Религия иудеев была религией закона. В своей религии иудеи шли первую версту, когда же Иисус Христос потребовал от них "второй версты," они распяли Его.

Конечно, закон имеет свои хорошие стороны. Закон ставит людей на их место и принуждает их — относиться к другим людям по-человечески, в рамках "первой версты." Если бы в наше время не было законов, жизнь была бы невыносимой. Но закон остается только законом. Он никогда не сможет переродить сердце человека и научить его творить добро.

"Вторая верста"—верста любви, верста благодати. Только человек с сердцем, преисполненным любви, пройдет "вторую версту," и ничто его не остановит. Мать, бросающаяся в свирепое пламя пожара, чтобы спасти своего ребенка — это любовь; а пожарный или полицейский, удерживающие ее от этого шага — это закон. В этом то и разница "первой" версты от "второй."

Богач, дающий десятину в церковную кассу — это "первая верста," бедная же вдова, дающая последнюю лепту — это "вторая верста." Посещение богослужений — это "первая верста," прощение же огорчений и обид — "вторая верста." Пребывание в молитвенном экстазе — это "первая верста," примирение же с братом — "вторая верста."

Идти "вторую версту" — не легкая, но благословенная задача. Любить нелюбимых, приласкать нелюдимых, поднять слабых, простить обижающих, спасти погибающих без награды и славы — вот к чему ведет путь "второй версты."

Христов крест — "вторая верста." Только любовь могла побудить Бога оставить Его славу в небе и снизойти на землю, умереть на Голгофе.

ПЕРВАЯ ВЕРСТА—ВЕРСТА ПРИНУЖДЕНИЯ, ВТОРАЯ ЖЕ ВЕРСТА—ВЕРСТА ДОБРОЙ ВОЛИ

Римский воин мог употребить силу, наказать всякого, кто уклоняется от выполнения оброка—одной версты. Потому страх заставлял даже правоверного иудея нести поклажу воина одну версту, но он никогда не думал идти дальше. Когда же верста кончалась, иудей спешил в храм для очищения.

Если христианин ведет себя по-христиански, из-за боязни исключения из церкви, его христианство—не дальше "первой версты." Если же его поведение основано на любви к Христу и исходит из сердца, его христианство—"второй версты."

Христианин—самый свободный человек в мире. Христос освободил его. Апостол Павел воскликнул: "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.". Но только любовь и добрая воля могли расположить сердце Павла совершать свое служение. После его обращения никто не заставлял апостола Павла проповедывать, не принуждал, не увещал, не тянул на собрания верующих. Христианство апостола Павла было

христианством "второй версты." О, как далеко современное христианство от этого! Оно, кажется, остановилось на "первой версте" и потому ни для кого не привлекательно.

ПЕРВАЯ ВЕРСТА—ВЕРСТА ДОЛГА, ВТОРАЯ ВЕРСТА—ВЕРСТА ЖЕЛАНИЯ!

Долг всякого человека — помочь другому в беде, но есть ли там желание помочь? Долг каждого христианина — свидетельствовать другим о Христе, но есть ли там желание свидетельствовать?

Цицерон сказал: "Нет ни одного момента без долга". Гладстон писал: "Долг есть сила, которая просыпается с нами утром и идет на отдых с нами ночью". Чувство долга присуще человеку, но всегда ли у человека есть желание исполнить долг? Долг христианина — простить, но если в нем нет желания простить, то не будет и искреннего чувства прощения. Человек может много желать, но есть ли у него желание жить и творить в духе "второй версты"? Для искреннего желания нет ничего невозможного. Не поэтому ли прокаженный умолял Иисуса, говоря: "Господи! Если хочешь, можешь меня очистить". Иисус же "простер руку, прикоснулся к нему и сказал: "Хочу, очистись. И тотчас проказа сошла с него" (Лук. 5:12, 13).

По желанию и доброй воле Бога человечество имеет спасение во Христе Иисусе. Где есть сильное желание, там будет и жертвенность "второй версты." Но никто не может пройти "второй версты" без духа "второй версты." Откуда же приходит дух "второй версты"?

ДУХ ВТОРОЙ ВЕРСТЫ ПРИХОДИТ К НАМ ВМЕСТЕ С ВОЗРОЖДЕНИЕМ СЕРДЦА

Христос сказал: "Должно вам родиться Свыше". Невозрожденный человек не может идти второй версты. Сначала человек должен подчинить себя Высшей Силе, которая сделает его способным на подвиги "второй версты".

Возрождение — само по себе тайна. Профессор Линкольн свидетельствовал: "Время моего возрождения было распознано тогда, когда религия стала для меня не долгом, а удовольствием".

ДУХ ВТОРОЙ ВЕРСТЫ ПРИХОДИТ К НАМ ВМЕСТЕ С ОТКРОВЕНИЕМ

Откровение есть свет души. Без откровения душа находится во тьме. Откровение — не от человека. Оно приходит от Бога, и приходит только тогда, когда человек рад принять его. Бог никогда не даст откровения больше, чем мы готовы воспринять. Чем больше дитя Божие отдает себя в руки Творца и вверяет себя Его воле, тем больше Бог открывает ему тайны и истины. Откровение приходит с молитвой, чтением Священного Писания и с размышлением о духовном. Апостол Иоанн мог получить откровение только, когда он был "в духе Господнем и в день Господень". В книге Откровения он засвидетельствовал, что оно пришло от Христа. Потому, если мы пребудем во Христе, Он откроет нам неисчерпаемые источники силы для "второй версты."

ДУХ ВТОРОЙ ВЕРСТЫ ПРИХОДИТ К НАМ ВМЕСТЕ С ВДОХНОВЕНИЕМ

Лучшие духовные наши силы без вдохновения засыпают. Чтобы наши силы двигались во имя добра и правды, нам надо вдохновение. Вдохновение приходит только от Бога и, притом, к тем, кто жаждет и ищет его. Пушкин писал:

"Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв".

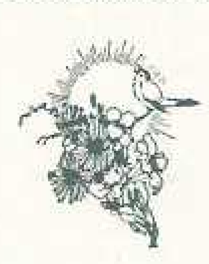
Если бы не было вдохновения от Бога, Библия не могла бы стать книгой бессмертной. Богодухновение сотворило Священное Писание. Павел писал: "Все Писание богодухновенно" (2 Тим. 3:16). Дух Святой дал вдохновение Павлу, Дух Святой и теперь вдохновляет христиан для жизни, службы и творчества во имя Христа. Только вдохновение могло заставить ап. Петра проповедовать в Синедрионе или ап. Павла—в Ареопаге. Вдохновение заставило Давида Ливингстона отдать жизнь для Христа в темной Африке, а Вильяма Кэри — в Индии! Потому мы соглашаемся с А. К. Толстым, когда он говорит:

"Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите во имя прекрасного,
Против течения!"

Почему надо говорить о "второй версте" в христианстве? Потому что "вторая верста" исходит от Бога и служит ближнему, она-то и является сущностью христианства.

Да поможет нам Господь ревностно и целиком пройти не только "первую," но и "вторую версту," ибо границы Божьего Царства начинаются там, где "вторая верста" кончается.

Николай АЛЕКСАНДРЕНКО

С НИМ

Я опять обращаюсь к сердцу:
Успокойся, терпи, таи.
Много сыпали люди перцу
На глубокие раны твои.
Бог меня наделил удачей,
С Ним легко, все прощая, жить.
С Ним душа никогда не плачет,
С Ним легко мне другим служить.
Слава Богу, душой не выжжен,
Не страшусь мелочных обид.
Нет, я не был никем обижен,
Даже, если плакал навзрыд.
Все пройдет, не заметишь даже,
Близок всем роковой порог.
— Отдохни, успокойся,- скажет
Пилигриму, мой добрый Бог.

Николай Водневский

РОДНОЙ ОЧАГ

Семья является одним из самых замечательных установлений Божиих. Это единение нескольких душ, родственно связанных друг с другом, и по плоти и по духу не могло быть создано людьми и, конечно, людьми не может быть прекращено, уничтожено. В глубокой древности так же, как и в наши дни, семья стоит как бы нерушимо в океане бушующих кругом нее извращенностей жизни. Некоторые утверждают, что семейные связи — последствие грехопадения, что люди, оставаясь в раю, в состоянии невинности, никогда бы не размножались и грех прародителей именно в том и заключался, что они не устояли пред соблазном слупружеской жизни.

Но так ли это?

Человек мало-мальски грамотный, прочитав первые страницы Библии, может без труда убедиться в ложности подобных утверждений. Семья была установлена Богом в раю и супружеская жизнь Адама и Евы получила Божие благословение еще до их грехопадения, как написано: "и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог: плодитесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте..."

Устрояя человеческую семью, Бог предопределял чрез нее и в ней выявить, сделать видимыми Свою невидимую славу и Свои совершенства. Семейная жизнь человека должна была являться ежедневным и ежечасным подтверждением того, что человек создан по образу и подобию Творца. В земной семье, в любви мужа к жене, родителей к детям, должна была отобразиться любовь Небесного Отца к Единородному Сыну Своему. Еще до грехопадения человек обладал свойством передавать жизнь потомству, размножаться. Передать жизнь другому, продолжить род в детях, являлось одним из величайших проявлений могущества Божия в человеке. Но "грех вошел в мир," — грех стал "царствовать в смертном нашем теле," и хотя грех не лишил человека возможности устроения своей семейной жизни, тем не менее, извратил этот дар, и все нарушил. Какая трагедия заключается в словах: "Адам... родил сына по **подобию своему и по образу своему**". Человек, утративший образ и подобие Божие, передает после грехопадения своему ребенку свою греховную природу, **свой** образ и **свое** подобие. С тех пор в самой греховности человека заложены семена проклятия: отсюда и первое братоубийство и все бесконечные людские беды. Семья — преддверие рая-

стала — преддверием ада. Установленная Богом, как теснейший духовный союз людей, чистейшая обитель взаимной любви, взаимного служения, семья оказалась вертепом ссор и раздоров, вражды и греха.

Семья, которую Бог поставил, как твердыню земного человеческого благополучия и порядка, утратила эти драгоценные дары и всю свою небесную чистоту. Но и в нынешнем трагическом состоянии семья пребывает тою же твердыней общечеловеческой жизни. Были, есть и будут попытки — отнять у семьи всю значительность ее роли. В ходе человеческой истории, от истоков времени до наших дней, люди старались заменить семью каким-то фиктивным единением людей. Все эти попытки, однако, терпели и терпят полную неудачу. В преобразовании общества, исправлении общественных нравов, установлении твердых баз, на которых бы мог быть основан государственный порядок, люди производили различные, иногда очень тяжкие, болезненные опыты. Опыты оказывались совершенно неудачными и люди приходили, в конце концов, к неизменному заключению, что семья является одной из самых органических форм человеческого общежития, что такой она была всегда и всегда будет. В наши дни подобные опыты производятся с особой настойчивостью, но, конечно, приведут к тем же неизбежным выводам. Не эти опыты, а опыт всей жизни человеческой подтверждает, что если в семье, крошечной общественной ячейке, искажена основная сущность ее мыслимой идеальной формы, то сколько бы ни творили мы потом искусственных форм, они не спасут семьи, не оздоровят жизни современного общества. Без идеально устроенной семьи не мыслимо строение твердого общественного и государственного порядка. Империи погибают почти всегда в силу многих общественно-политических неурядиц, пороков государства. И особенно ярко проступают наружу эти пороки, когда подорвана и уже разлагается семья.

Нерон, изувер и развратник, издевался и надругался над чистой семейной любовью и верностью супружеских отношений. Столь кощунственное его пренебрежение семьею послужило только к развалу империи. Многие империи погибли, но семья и в нынешнее время, как и встарь, играет в мировой жизни самую ответственную роль. Так было и так будет. По какому-то неписанному закону проклятие постигало всякого, кто пытался разрушить в мире семейные начала или положить в основу жизни не семью, а суррогат семьи. Но разрушить семью, установление Божие, никому не было дано, как не дано было искоренить Церковь Христову. Семья точно для того была и создана, чтобы искоренять и обуздывать человеческие пороки, развитие которых означало самоуничтожение человечества. Бывало иногда временное ослабление семейных уз, даже частичное разрушение семьи, но люди всегда потом убеждались, что без строго организованной семьи их ждет крах, крах всей государственной системы, крах лучших идей общества, крах собственной их жизни.

Семья, даже при самой лютой разнузданности нравов, всегда оставалась твердыней добра. В семье добро крепло, цвело и распускалось на пользу и благо грядущих поколений.

Отступление от семейных основ и принципов семейной жизни всегда было и будет нарушением и потерей стыдливости людей, их человеческого достоинства.

Прославляющие плотскую любовь, отрицающие брак, нападающие на семью **совершают безумие,** к которому неизбежно приводит людей их нравственная нечистота, их порочная одержимость. Бесы могут обманывать людей, но действительного семейного счастья дать не могут. Для человека с нечистой совестью нет покоя. Создатель мира, предписавший нам законы жизни, имел в виду наше благополучие, а благополучие наше связано с тем, что мы сами собою представляем, ибо сущность человека сказывается в его поступках. Вопрос семьи — вопрос нравственности. Следует ли упразднить семью или заменить ее какой-то семейной фикцией? **Нет!** Каждому человеку нужно стать достойным ее!

"Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев **судит Бог!"**

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Христианская семья, поистине, является твердым оплотом всякого общества, каждого государства. Христианская семья в отличие от семьи мирской, зиждется, как и церковь, на Христе и возрожденной жизни, жизни Божией, жизни, проистекающей от Святого Духа. Христос, искупивший человека, возвратил верующей семье ту божественную любовь, которой была осенена семья при сотворении прародителей. Бог восстановил семью, даровал ей во Христе нарушенные грехопадением права и преимущества: "дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом Господом нашим".

Только один Христос мог преобразить всю душу человека, до последних ее глубин, родить в ней вечную, неудержимо действующую силу, и сила эта творит в человеке, в семье, в обществе — совершенно новый облик духовной жизни. Христос спасает человека и его семейную жизнь от страшного, самого опасного разрушителя — эгоизма, неприкрытого врага любви. На протяжении многотысячной человеческой истории религиозные учения, философские построения, общественно-социальные теории не могли справиться с чудовищным врагом-эгоизмом. Падшая натура человека всецело управляется им: "ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю,

а злое, которого не хочу, делаю". Христос освободил верующего в Него от власти эгоизма, греха и смерти, подчинил верующего иному закону, закону духа, жизни, любви и свободы.

Новозаветная семья явилась таким образом колыбелью, очагом любви Христовой. Она возникала, возгревалась, возрастала, цвела и своими благодатными плодами обогащала каждого члена семьи. Любовь положена в основание христианской семьи. Вступая в брак, брачущиеся во Христе устремляют свой духовный взор далеко за узкие пределы своих личных самолюбивых надежд и желаний. Любовь, жаждущая взаимного счастья, привела людей к семейным узам, и узы эти спаяны взаимной любовью. Такая любовь является порукой того, что брачущиеся не станут замечать многие взаимные недостатки и несовершенства, не будут тяготиться ими. Живя под одним кровом, они будут идти на взаимные жертвы; имея детей, жертвовать ради них собственными интересами. Таково главное условие жизни христианской семьи.

Нужно еще и уважение друг к другу. **Взаимное уважение** и то высокое христианское достоинство, с каким супруги, каждый на своем месте, в каждом житейском положении, блюдут самих себя,—вот краеугольный камень супружеского счастья. Уважение всегда прямо связано с любовью. Когда между супругами теряется уважение, любовь становится животной страстью, унижающей человека. Муж никогда не станет главой дома, если он лишен чувства уважения к жене и детям.

Мать и жена всегда будет пользоваться глубоким уважением мужа и преклонением детей, если своевременно проникнется серьезностью всех своих сложных обязанностей и, с Божьей помощью, станет свято и беспрекословно исполнять их. Взаимное уважение мужа и жены будет всегда вести к обоюдному согласию. Из всех добрых ангелов, охраняющих семейный очаг, ангел мира самый родной, близкий, необходимый семейным людям.

Немаловажным условием счастливой семейной жизни является **взаимное ободрение.** Как это благородно, возвышенно, свято — ободрять друг друга, подчеркивать в натуре близкого человека хорошие стороны, разделять благородные намерения и побуждения, оставаться всегда взаимно преданными в тяжкие дни болезни, нужды, неудач, горя, при закате жизни, с ее надвигающейся старостью, с утратой прежних сил, былых способностей! Ничто так не дорого в христианской семье, как постоянная готовность, расположенность к взаимному ободрению.

Не следует никогда забывать, что единственным источником семейного счастья и супружеской любви является Любовь Божия. Если муж и жена любят Господа от всего сердца и если их жизнь всецело предана Богу, человеческая любовь таких супругов будет только укрепляться и освящаться. Решившие жить жизнью христианской, жизнью посвященной и полностью принадлежащей Богу, всегда могут рассчитывать на все благословения семейной жизни. К такому посвящению себя Богу необходимо время от времени возвращаться, мыслями и чувствами души своей проверять себя и постоянно поддерживать радостное сознание неизменяемой близости Божией, Его верной защиты и попечения.

В христианской семье Христос является истинным, незримым **главой дома.** Там, где Христос главенствует, семья будет счастливейшей семьей в мире. Христос приведет семью к земному блаженству, если в семье признан Его Божественный авторитет, если Его слову охотно и радостно повинуются, Его незримое присутствие благоговейно и неизменно чтут, Его советы ценят, Его водительства ищут и на все испрашивают у Бога силы и благословения. Такой христианский семейный очаг не сможет обойтись без **семейного алтаря,** т. е. общего, семейного поклонения Богу. Семейный алтарь и уединенная молитва каждого члена семьи всегда способствовали семейному миру, единению и любви. Жить всегда исполненным Духа Святого, поклоняться Богу всей семьей — какое это великое благо! Господь оставил свое обетование: "где двое или трое будут собраны во Имя Мое, там Я буду посреди них". Даже самую малочисленную христианскую семью Он не хотел лишить этого своего великого блага, Божественного присутствия. Только почувствовав Его постоянное присутствие в семье, каждый член ее способен будет придти к глубокому решению, выраженному словами священного Писания: "Буду ходить в непорочности моего сердца, посреди дома моего!"

ЦЕРКОВЬ И СЕМЬЯ

Трудно найти более нерушимую связь, чем связь христианской семьи с Церковью и Церкви с христианской семьей. Правильно было замечено, что "христианство начинается дома," в семье. Да, христианство начинается в семье. Христианство первых веков было христианством "домашним," когда каждая христианская семья являла собою "домашнюю Церковь". Домашней Церковью называлась та христианская семья, где Имя Божие призывалось и святилось, где Слово Божие читали на дому, воплощали в жизни, где соблюдался день Господний, первый день недели, и все члены семьи "ходили в истине," "пребывали в страхе Господнем.".

На заре Христианства, в Иерусалиме, в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на верующих, родилась Церковь и три тысячи человек обратилось одновременно ко Христу; уже тогда Церковь была силою обстоятельств перенесена из Храма Иерусалимского в семью, где "преломляли хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца".

Общественными помещениями для собраний и молитвы христиане начали пользоваться только в третьем веке.

С домашними церквами мы знакомимся на страницах Новозаветных Писаний. В посланиях ап. Павла упоминается: домашняя Церковь Гаия, Нимфана, Филимона и др. Особенно примечательна Церковь Акилы и Прискиллы. Акила, скромный ремесленник и верный свидетель Христов, вместе со своей женою, такой же ревностной христианкой, Прискиллой, проповедовал Евангелие Христово в своем доме. Меняя часто место жительства в поисках заработка и вследствие гонений, они везде, куда забрасывали их обстоятельства, созидали свою домашнюю Церковь. Подобно Аврааму, всякий раз, когда он переносил на новое место свой шатер, он непременно воздвигал алтарь единому, живому Богу.

Холодному постороннему наблюдателю не трудно, может быть, заключить, что возникновение и процветание домашних Церквей можно было об'яснить склонностью замкнутых по природе натур — отгородиться от других христианских групп и общин и вести строго обособленный образ жизни, почти граничащий с аскетизмом. Но найти подтверждение такого взгляда в Св. Писании совершенно невозможно. Устроение домашней Церкви было продиктовано насущной необходимостью подобного устроения для каждой христианской семьи не только в силу совместного поклонения Богу, но и для об'единенного служения Ему: "Я и дом мой будем служить Господу". Служение же выражалось, главным образом, в том, что для языческих

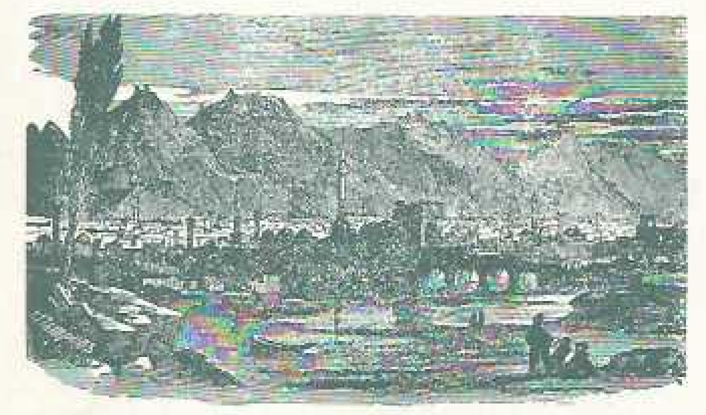
семей по соседству и среди которых они жили, пример высокой жизни христиан являлся заразительным и действенным. Христианский дом, замкнувшийся сам в себе, не мог бы никогда устоять. Каждая христианская семья глубоко понимала, что она обретет свое истинное счастье, внося свое счастье в другие дома, желая в своем любвеобильном и жертвенном порыве служить вестью спасения "даже до края земли."

Когда речь идет о сплоченности и неразрывном единстве христианской семьи, семейный очаг, являющийся жертвенником мира, согласия и любви, должен быть очагом тесного круга его членов. Ничто враждебное такой близости в это "святое святых" семейных отношений не должно проникать из внешнего мира. Даже родственники с той или другой стороны не могут иметь права доступа. Но когда прямо будет поставлен вопрос о служении Богу и ближнему, дверь христианского дома должна быть так же широко открыта, как дверь Божия для кающегося грешника, отверстая словами Спасителя: "Приходящего ко Мне Я не изгоню вон". Нарушение этих двух христианских начал — христианской "замкнутости" и христианской "свободы" — никогда не остается без горьких последствий. Ибо с этими "замкнутостью" и "свободой," по слову Божию, связаны супружеское счастье и христианское преуспеяние в домашней жизни и в служении Богу.

И если личное служение приводит христианина к домашнему служению, то домашнее служение неуклонно приведет христианскую семью к служению общецерковному. Ограничить свое служение только поместной церковью так же опасно для христианина, как ограничить его духовный труд только кругом собственной семьи или только личным служением. Христианская семья, если только она блюдет себя в духовном смысле правильно, всегда будет выразительницей основных заветов Вселенской Церкви, подобно тому, как капля морской воды содержит в себе всю сущность океана. Все три служения — личное, семейное и церковное — тесно связаны между собою, и "что **Бог сочетал,** того человек да не разлучает". Церковь призвана служить примером для семьи, семья для Церкви, и каждый член Тела Христова, каждая семья и вся Церковь в целом — примером для окружающего мира: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они, видя ваши добрые дела, прославили бы Отца вашего Небесного".

Иван ПАХАРЬ

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕРМИНЫ

Город Антиохия.

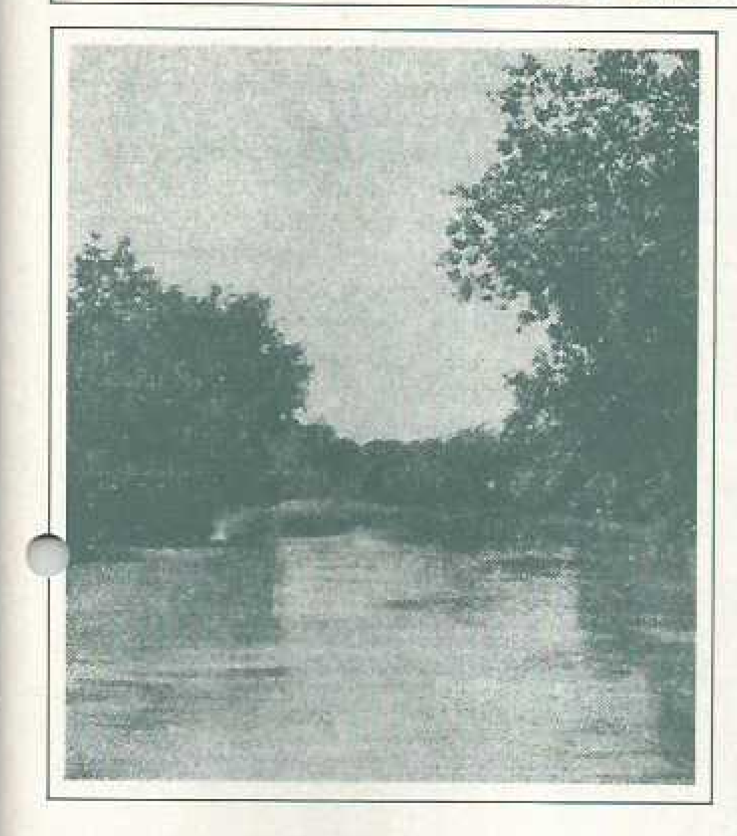
Антиохия. «Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей; и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян. 11,26). Этот город основан за 300 лет до Р. Х. и долгое время был столицей Сирии. Город считался некогда весьма богатым и коммерческим. Жители его пользовались особенными гражданскими преимуществами, и город занимал третье место в ряду городов Римских провинций. Красота и прекрасные гигиенические условия города, среди текущих потоков и кипарисовых рощ, были беспримерны. Вблизи находилась знаменитая лавровая роща с храмом Дианы и Аполлона. В нем проповедовали Павел и Варнава, и здесь ученики Христовы в первый раз стали называться Христианами. В церкви Антиохийской был и апостол Петр (Галат. 2,11).

Никакой город, по всей вероятности, не потерпел столько от различных бедствий, как Антиохия. Ее осаждали и разграбляли, по крайней мере, пятнадцать раз. Однажды, при взятии ее неприятелем, 177.000 человек были убиты или взяты в плен. Три раза она была посещаема голодом, дважды огнем, один раз—моровой язвой, четыре раза—землетрясением, от одного из которых, как полагают, погибло 25.000 человек. Эти посещения гнева Божия за грехи и идолопоклонство жителей Антиохии, задолго еще до нашего времени, привели город в окончательный упадок и разрушение. Блестящие здания уступили место бедным хижинам. Все, касающееся величественной некогда Антиохии, безвозвратно миновало и исчезло, как тень или сон. Большая часть домов современной Антиохии представляют собой жалкий и бедный вид.

Ефам. «И двинулись (сыны Израилевы) из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни» (Исход 13,20). Ефам — местность на границе Египта и Аравийской пустыни, в которой Израильтяне имели свой второй стан по выходе из Египта.

Гирзеяне. «И выходил Давид с людьми своими и нападал на Гессурян и Гирзеян и Амаликитян, которые издавна населяли эту страну до Сура и даже до земли Египетской» (1 Царств 27,8). Гирзеяне — хананское племя, занимавшее окрестную страну, от которого, быть может, и получила свое название гора Гаризим. Это был народ кочующий и обладавший большими стадами овец, быков, ослов и верблюдов.

«МЫ МОЖЕМ ОДОЛЕТЬ»

Река Иордан.

«Мы можем одолеть» (Числ. 13, 31),- так сказал Халев народу Израильскому по возвращении из земли Ханаанской, куда он вместе с другими соглядатаями, в числе двенадцати, был послан для осмотра страны и ознакомления с условиями жизни там.

Народ Израильский был склонен к ропоту и недовольству. Получив манну, они плакали о котлах с мясом и т. п.

Поэтому и теперь, по возвращении соглядатаев, Израильтяне были весьма склонны видеть черную сторону всех рассказов.

Виноград!... Гранатовые яблоки и сливы... Все это хорошо, «но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие; и сынов Енаковых мы видели там».

Народ слушал напряженно, многие волновались, говоря: ведь я говорил... и проч. Волнение делалось заметным и опасным.

Халев старался, прежде всего, успокоить народ, и тогда только он мог сказать свое мужественное слово: «пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее».

Халев тоже видел великанов и укрепленные города, но он и его товарищ Иисус сын Навина смотрели на них с иной точки зрения, чем другие соглядатаи. Из 12 человек только 2 имели веру, а остальные 10 были полны опасений и сомнений. Поэтому-то Господь и сказал после того: «Раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее». Числ. 14, 24.

Этот «иной дух» сделал Халева мужественным, сильным и способным говорить слова веры и ободрения устрашенному народу. Халев надеялся на силу Божию и неизменность Его великого слова, сказанного Моисею: «Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым». Числ. 13, 3. Бог говорит: «Я даю», а не «Я дам». Разница большая: земля уже давалась, была уже возле рук народа Израильского. Израильтянам не нужно было ждать получения ее, а надо было, немедля, брать ее.

Халев твердо верил в это. Народ же был более склонен слушать 10 трусливых.

Мы читаем: "Но Халев успокаивал народ пред Моисеем, говоря: пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее. А те которые ходили с ним, говорили: не можем мы итти против народа сего, ибо они сильнее нас/Числ. 13,31-32/

Более всего печально то, что Бог забыт и законы Его попираются, как явными противниками, не переносящими Его имени, так и прикрытыми врагами Его, действующими от Его имени в духе «маммоны и веельзевула». И число таковых «легион».

Число же искренно верующих в Бога и соблюдающих в чистоте Его заповеди так мало, так ничтожно!

Их — горсточка, а кругом их — полчища противников Христа. И невольно в сердца некоторых из них может закрасться робость и страх.

Тьма слишком велика и могуча... Против нее мы бессильны.

Но это голос 10-ти трусливых соглядатаев. Не будем слушать их.

Другой голос говорит нам иначе: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Иоан. 1, 4-5.

ХОЧУ ЗНАТЬ...

(Ответы на вопросы читателей)

1. КТО ОНИ — БЛАЖЕННЫЕ?

«...Мне приходится слушать разных проповедников. Они часто употребляют слово «блаженный» или «блаженные». Я помню, у нас на родине блаженными назывались ненормальные, умственно больные люди. Им приписывали всякие прорицания. Их даже боялись. А теперь я часто слышу: «Блаженны нищие духом». Не отсюда ли пошло это слово в обиход?»

«Блаженны нищие духом»,— сказал Христос в Нагорной проповеди. И не только нищие духом блаженны. Христос далее продолжает: «Блаженны плачущие», «Блаженны кроткие», «Блаженны алчущие и жаждущие правды», «Блаженны милостивые», «Блаженны чистые сердцем», «Блаженны миротворцы», «Блаженны изгнанные за правду». Прочтите 5-ю гл. Ев. Матфея внимательно и Вы поймете, что блаженство, т. е. радостное, счастливое состояние, о котором говорил Христос, не имеет ничего общего с тем, что по недопониманию вкладывали в слово «блаженный» или «блаженненький» на родине.

Умственно больные люди обычно назывались юродивыми. Бывало, некоторые имели и дар прорицания, подобно юродивому в драме Пушкина «Борис Годунов». Помните его прорицание: «Плачь, Россия, плачь!...»

Слово «блаженны» целиком и полностью относится к истинно верующим людям. Христос вкладывает в это слово величайший смысл.

В 3 книге Царств есть описание, как царица Савская посетила дворец царя Соломона и воскликнула: «Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою» (3 Цар. 10,28). Увидев красоту дворца и величие царя, ей казалось блаженством быть слугою Соломона. Но Писание много раз говорит о верующем так: «Блажен человек, который уповает на Тебя», т. е. уповает на Бога. Да, действительно, истинно верующие, дети Божии — блаженные люди. Об этом свидетельствует их жизнь.

Если бы я пожелал написать книгу о власти греха, я не пошел бы искать материал в тюрьму. Там мне рассказали бы о несправедливых законах, о неверных судьях, о плохих обстоятельствах, которые привели и приводят людей в тюрьму. Пожалуй, никто бы мне не сказал о своей виновности, о грехе. Но каждый раз, когда я обращаюсь к искренне верующим людям, чтобы они рассказали для радиопередачи «Новые Горизонты» историю своей жизни, они говорят: «Да, мое прошлое никуда не годилось. Я был пленником тех или других греховных привычек. Но, слава Богу, это — уже в прошлом. Христос вытащил меня из великой пропасти. В Боге я нашел мое счастье, мое блаженство».

Дети Божии — дети милости. Они живут и охраняются милостью Божией. Поэтому, они блаженны. Они могут обратиться к Богу со всеми затруднениями, и милость Божия пополняет их нужды. Они знают, что слова Христа, Его заповеди блаженства истинны. Они живут благодатью Божией.

И будущее таких людей можно выразить одним словом — слава! «...Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3,2). Верных Богу христиан ожидает блаженная будущность.

2. КАК ПОНИМАТЬ?

«...Мы слушаем ваши ответы на вопросы уже более 2-х лет каждую неделю в радиопрограмме «Христос Сегодня». Это наша любимая программа. Мы имеем несколько вопросов, но на первый раз просим, чтобы Вы объяснили, как понимать слова Христа: «Где труп, там соберутся орлы» (Матф. 24,28). Слушатели из Румынии.

Есть разные толкования этого выражения, и я, к сожалению, не знаю, какое из них правильное. Нужно признать, что в Библии есть такие места, которые трудны для понимания не только людьми неверующими, но и верующими. И потому люди толкуют их по-разному. Стих, который Вы указали, как раз относится к таким.

Из контекста мы видим, что Христос говорил о Своем Втором Пришествии за Церковью и в связи с этим привел известную в то время поговорку: «Где труп, там соберутся орлы». Некоторые полагают, что труп символизирует принесенную Христом жертву, единую и совершенную. Орел — царственная птица — символизирует наследников Царства Небесного, которые будут собраны в свое время к жертвеннику Христа. Своего мнения по этому вопросу я не имею и то, чего твердо не знаю, толковать не берусь. Но я знаю и верю, что Иисус Христос скоро придет, чтобы взять от Земли Свою церковь, т. е. тех, кто приняли Его в сердце как личного Спасителя.

Н. ВОДНЕВСКИЙ

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Передо мной лежит путь, который мне следует пройти, независимо от моего желания. Мне надо перейти из одного мира в другой, в иной мир, от жизни временной в жизнь вечную.

Еще несколько лет, несколько быть может дней и мое земное существование завершит свой круг.

Этот мой путь неизбежный. Дорога еще не пройденная, не испытанная, и никто ее не может описать мне ясно. Те, кто прошел этот путь раньше меня, не вернулись назад, чтобы рассказать мне о том, что было с ними.

Путь этот одинокий. Я пройду его один. Самые близкие друзья не пойдут со мной. Они могут думать обо мне, жалеть меня, но сопровождать меня не могут. Нам придется расстаться: они останутся, а я пойду вперед.

Этот путь перенесет меня в вечность. Он перенесет меня или в обитель бесконечного блаженства или в вечную тьму.

Путь этот окончательный, невозвратный. Будет сделан последний шаг, а затем — конец всему земному, временному, конец труду и утомлению, конец греху и скорби.

Если я — истинный христианин, как много радости принесет мне этот последний шаг. Он введет меня в Отцовский дом на небесах. Он водворит меня в вечный покой.

Смерть не опасный и не страшный путь для тех, кто любит Господа, для тех, о которых Он говорит, что Он знает их, потому, что они не чужие ему, а свои.

Господь не только примет их по окончании пути, но Он Сам этот путь пройдет с ними. Он разгонит тьму долины смертной, так что и в ней будет сиять свет.

Господь знает этот путь, потому что Он Сам прошел по нему, и следы Его шагов виднеются до сих пор и озаряют мрачный путь. Он — Начальник жизни. Он прошел через глубокую тьму смерти, чтобы устранить опасность и уничтожить страх у тех, кто доверит Ему свою жизнь.

Друг-читатель! Если Вы все еще не уверовали в Него и не приняли Его, как личного Спасителя, почему бы Вам не сделать это сегодня?

! ЭТО ИНТЕРЕСНО !

(Сторонние сведения)

Некоторые виды животного царства пользуются орудиями, хотя и самого примитивного свойства.

Водящаяся в Сиаме „рыба-стрелок'' — „токсотес'' — применяет в охоте за добычей „стрельбу''. Завидев сидящую на водном растении муху, „рыба-стрелок'' подплывает к ней на расстояние 5-6 футов и выбрасывает из своего трубчатого рта каплю воды. С поразительной меткостью капля сшибает муху с растения в воду, где насекомое легко становится добычей „стрелка''.

Стрелковый механизм этой рыбы образован двумя выпуклостями в верхней половине рта, — в нёбе. При посредстве языка эти нёбные бугры образуют род трубки, которая и является дулом для „снаряда'' капли воды. По наблюдениям — „стрелок'' никогда не промахивается.

Дальнейшие наблюдения над „рыбой-стрелком'' обнаружили еще одно интересное явление. Если в темноте зажечь спичку близ места, где водятся „токсотес'', они „стреляют'' каплей воды по огоньку, по-видимому, принимая его за светящегося червячка.

Известно также, что обезьяны пользуются камнями, как метательными снарядами.

Но кроме „рыбы-стрелка'' и обезьян известен еще один животный вид, пользующийся „метательным снарядом''.

В Австралии водится крупный черногрудый ястреб, большой любитель яиц „эму'' — разновидности страуса. Ястреб, с камнем во рту, взлетает над сидящей на яйцах самкой „эму''. Сначала, шумно хлопая крыльями, он сгоняет самку с места, а затем роняет камень на груду яиц. Одно из яиц при этом разбивается. Запустив когти в отверстие разбитого яйца, ястреб уносит его в свое гнездо. Этим объясняется тот факт, что в ястребином гнезде часто находят скорлупу от яиц „эму''.

Отличающаяся чрезвычайно тонкой „талией'' оса вида „сфекс'', — кладет яйца в узкий вертикальный туннель, который она проделывает в песке на глубину до двух дюймов. Перед кладкой яиц оса уколом в нервный центр парализует нескольких насекомых, трупы которых и кладет в туннель. Этими насекомыми питается выводок осы, пока не вырастает до нормальных размеров и не вылетает на волю.

Но до созревания молодой осы туннель в песке остается наглухо замурованным. Иначе ей угрожала бы опасность от других насекомых или птиц. Оса-мать заделывает вход в туннель и прочно утрамбовывает „крышу''. При этом она пользуется как трамбовкой собственной головой.

Но некоторые осы „сфекс'' утрамбовывают песок не головой, а небольшими камешками, которые, таким образом, служат им строительным орудием.

Возвращаясь к вопросу о применении животными „метательных снарядов'', нельзя не упомянуть о так называемых „муравьиных львах''. У них существует своего рода „артиллерия''. Личинки их выкапывают в сухом песке конусообразное углубление и подстерегают на дне его, как в засаде, добычу. Когда на краю ямки показывается насекомое, личинка „муравьиного льва'' с большой меткостью бросает в него тяжелые песчинки. Насекомое теряет равновесие, скатывается по наклонной поверхности в ямку, где и становится жертвой „артиллериста''.

Небольшие насекомоядные австралийские птицы, в охоте за добычей, пользуются и „холодным оружием''. Отыскивая насекомых, скрывающихся под древесной корой, и не будучи в состоянии достать их своим слишком коротким клювом, они пускают в ход сухие заостренные травинки, которыми и протыкают добычу. Так же поступают и снегири, водящиеся на островах Галапогос на Тихом океане, близ Эквадора.

Таковы некоторые примеры применения животными орудий и „метательных снарядов''.

Особо стоят технические приемы, применяемые животными при постройке жилищ и целых городов — колоний, иногда очень сложной и хитроумной архитектуры.

ПУТЬ К НОВОЙ ЖИЗНИ

"О, человек! сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим" /Мих.6,8/.

С этими словами обратился пророк Михей к ветхозаветному народу Божьему, восставшему против заповедей Божиих. В это же время народ находился в опасности быть уничтоженным мировой державой - Ассирией.

Сегодня мы спрашиваем: почему нам должно быть сказано, что добро и что зло? Почему мы должны прислушиваться, что Бог желает нам сказать? Разве человек не в состоянии сам познать через разум и совесть, что добро и что зло? Должен ли человек верить в Бога Библии и быть христианином, чтобы делать добро? Не свободные ли мы люди и не живем ли мы в свободном демократическом обществе, которое в состоянии определить, что добро и что зло?

Мы знаем: наш век борется против авторитета заповедей Божиих! Это вызов нашего века! Но Библия говорит недвусмысленно, что человек по природе злой, и, поскольку он не признает Бога, он не может признать и добро. "Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди", - так сказал Христос /Матф.19,17/. Итак, только Один добрый, и Он не человек. Не может быть дискуссий о добре, потому что Сам Бог есть добро.

Иисус Христос не спорит о добре, но Он говорит: "Соблюди заповеди". Если мы хотим жить, то мы должны прислушиваться к заповедям и исполнять их. Из этого вытекает практическое последствие: общество, в котором слово Божие запрещено, - обречено на погибель. Быть или не быть обществу зависит от того - позволяет ли оно открыто проповедовать слово Божие и законы Божии или нет? Без законов божиих общество идет к погибели.

Закон Божий дан не только для христиан! Он для всех людей является основанием жизни достойной человека. Только закон Божий дает достойную человека свободу, мир, защиту супружества и семьи и справедливый порядок собственности.

В языческих цивилизациях, которые не находились под законом Божьим, царило притеснение человека человеком. Вавилон, Ассирия и Египет были диктатурами. Пророки Ветхого Завета предупреждали их вождей от высокомерия. Вожди ставили себя наравне с богами. Римская империя жила угнетением чужих народов и рас. В этом государстве был распят Христос, у иудеев отнималось имущество, а самих их депортировали. Целые народы переселялись, уничтожались. Завоеванные провинции беспощадно разграблялись. Гражданское право в Римской империи существовало только для меньшинства, рабы были вне закона.

История христианства показывает: там, где жили по слову Божию, там была справедливость! Конечно, там тоже не был рай на земле, но люди различали, что добро и что зло. Там сдерживалась сила демонов и сила нигилизма. Но там, где заповеди Божии отвергались, там выступало насилие, хаос, несправедливость. Отпадение от закона Божия всегда сопровождается возвращением демонов. Об этом говорит Иисус Христос: "Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И пришед находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет с этим злым родом" /Матф.12, 43-45/.

Не переживаем ли мы сегодня возвращение злых духов в когда-то христианские народы? С 1970 года в Зап. Германии, после реформы уголовного кодекса, богохульство не считается больше несправедливостью. Большинство граждан даже и не заметили этой реформы уголовного кодекса.
Другие считают эту перемену не существенной или даже "модерной". Но здесь началось публичное отпадение от библейского морального облика в законодательстве. Ибо в 1970 году законодательные органы Зап. Германии очевидно целиком отреклись от заповеди: "Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно" /Исх.20,7/. До 1970 по крайней мере формально было запрещено конституцией злоупотребление именем Божьим. Это благоговение перед именем Божьим является предпосылкой исполнения всех остальных заповедей. Без благоговения перед авторитетом Божьим не может быть и авторитетной заповеди. Нечестивый человек это - согласно приговора Божия - человек, выступающий против заповедей Божьих. Пророк Михей говорит: "О человек! сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим".

Есть смиренные люди, есть и смиренные народы. Где исчезает благоговение перед Богом, там распадается моральный облик: наступает то, что и должно в таких случаях наступить. "Реформа" уголовного кодекса в Зап. Германии привела к тому, что порнография легализируется конституцией, аборты - убийство нерожденной жизни - в принципе стало возможным. Расторжение брака было легализировано. Вместо признания вины сегодня говорят о "непрочности брака".
Урезываются права семьи, в воспитании детей растет влияние государства. Собственность подвержена опасности через инфляцию и социализацию. И это не только в Зап. Германии. Тень безбожия легла на всю Европу.

Но законы Божии являются предпосылкой достойной человека жизни . Не будь брака и семьи, тогда и не будет источника любви авторитета. По этой причине среди нашей молодежи растет анархия и террор. Если нет собственности, то свобода становится иллюзией. Где разрешается убийство нерожденной жизни, там и жизнь взрослого человека перестает быть неприкосновенной.
Ф.М. Достоевский предсказывал в девятнадцатом столетии: "Если нет Бога, то все позволено". Английский поэт Т. Эллиот пророчествовал: "Европа не переживет упадка христианства".
Но многие спросят нас: разве мы не живем в демократическом обществе, которое сегодня неизбежно становится плюралистическим обществом? Не должны ли мы примириться с тем, что есть разные мнения о Боге и о зле? Могут ли духовные ценности христиан, которые так в меньшинстве, претендовать быть ценностями всех остальных людей, которые не верят в Бога Библии? Не означает ли демократия свободу для всех ценностей и неценностей?

Демократия без закона Божия - анархия! Демократия никогда не может быть произволом ценностей и неценностей. Демократия только тогда мыслима, если люди в их свободе признают ответственность перед Богом. Атеистическая революция - революция против закона Божия, революция неверия.

В Откровении Иоанна, в тринадцатой главе, мы читаем о звере, который выходит из моря. Зверь из моря - это та сила, которая вытекает из массы безбожного человечества и восстает против Бога. Ибо море в Библии символизирует одновременно и хаос и народы. Апостол Иоанн предвидел наперед на острове Патмос, что из безбожного мира явится антихрист. Эта сила поглотит все в анонимности коллективизма. Так как капля воды теряется в океане, так теряется отдельная личность в анонимном диктаторском обществе. Здесь нет собственности, нет свободы, нет семьи, нет права и нет человеческого достоинства. Все должны поклоняться силе безбожия, которая старается убить совесть индивидуума.

Насколько актуально видение Иоанна на Патмосе мы можем познать на новом магическом слове - "коллективное право человека". Коллективное право человека противоставляется индивидуальному праву человека. Согласно коллективному праву - хорошо и полезно то, чего хочет масса. Отдельная личность - ничто,

общество - все!" В Библии же мы читаем совершенно другое: "Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему, ты - Мой"/Ис.43,1/.
Библия сообщает нам радостную весть, что как раз индивидуум является бесконечной ценностью перед Богом. Иисус Христос говорит нам в Евангелии: "Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего..." /Матф.10,29/.
Заповедь Божия охраняет и защищает права личности: супружескую жизнь, семью, его физическую жизнь и собственность.
Библия находит личность, потому что Бог Сам Личность, и Он сотворил человека "по образу и подобию" Своему.
Конец веры в Бога - конец свободы личности! Последовательность и грубость, с которыми сегодня отвергается Закон Божий и существование Бога, ставит нас перед вопросом: не живем ли мы уже в предверии последнего времени?
Ненависть против Бога обозначает также ненависть против заповедей Божьих.
Неужели мы должны отступить перед силами тьмы? Разве мы не можем ничего предпринять, потому что последнее время приближается? Не исполняются ли теперь уже слова Иисуса Христа: "И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь?" /Матф.24,12/.
И не исполняются ли слова ап. Павла, когда он пишет: "Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" /2 Тим.3,1-5/.

Неужели уже поздно?

Недолго перед своим арестом в 1943 г. писал немецкий богослов Д. Бонхофер, который в 1945 г. был казнен в концентрационном лагере в Флессенбрюке: "Если завтра нагрянет страшный суд, то тогда мы отложим наш труд для лучшего будущего, но не раньше".

Итак, мы не должны впадать в эсхатологический пессимизм, ибо пессимизм противоречит Библии. Как долго мы живем на свободе, мы обязаны возвещать слово Божие. Церковь Иисуса Христа будет жить до Его пришествия.

Не должны ли мы подвизаться за спасение нашего народа? Иными словами: не должны ли мы подвизаться за то, чтобы мы могли жить в таких государствах, которые еще в какой-то мере считаются с заповедями Божьими?
Христиане - должники перед миром. Мы должны показать им путь ко Христу.
Закон Божий действителен для всех народов, чтобы они могли жить жизнью, достойной человека.

Конечно, мы чувствуем себя бессильными проповедовать слово Божие и Закон Божий в языческом мире. Но, как христианин, я имею возможность, которой неверующий не имеет. Д. Бонхофер, будучи в тюрьме, много думал о том, что Бог приходит в нашу беспомощность и превращает ее в новую силу. Он пишет: "Я думаю, что Бог в любой ситуации хочет дать нам столько силы сопротивления, сколько нам нужно. Но Он не дает ее в запас, наперед, чтобы мы не полагались на самих себя, но целиком на Него".
Христиане, рожденные от Духа Святого к новой жизни, могут засвидетельствовать миру о законах Божьих, что закон Божий открывает нам возможность жить жизнью, достойной человека.
Иисус Христос сказал также, что Он не пришел нарушить закон, но исполнить /Матф.5,17/. Христиане, послушные слову Божию - в меньшинстве в этом мире. А поэтому мы должны объединиться, чтобы общими силами проповедовать Евангелие Христово. Будем трудиться "доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать"/Иоан.9,4/.

Проф. доктор Г. Хунтеманн

Свободный перевод с нем. языка И.К.

НАВСЕГДА В СЕРДЦЕ

Маленькая история о большой любви

Заведующий начальной школой, Петр Васильевич Куришин, пригласил к себе в кабинет заведующего транспортным отделом товарища Пилкина на беседу. Беседа была короткой.

— Я пригласил вас по очень важному делу, — сказал директор, не смотря на Пилкина. — Видите ли, задача педагогов не только в том, чтобы дать детям необходимые знания, но и воспитать их в духе материализма.

Пилкин слушал внимательно, не понимая к чему тот клонит.

Долго говорил заведующий об идеологии материализма, об атеистическом воспитании молодого поколения.

—Мы боремся со старыми пережитками, с мракобесием, с церковщиной. К сожалению, в нашем обществе еще встречаются отдельные люди, которые держатся за предрассудки. И такие есть даже среди ответственных работников.

При этом директор в упор посмотрел в немигающие глаза Пилкина.

Директор поднялся с кресла и, серьезно посмотрев на Пилкина, спросил:

— Скажите, кто из вас одержим религиозными предрассудками? Вы, или ваша жена? Почему я это спрашиваю? А вот почему: ваша дочь Светлана — единственная в школе, кто верит в Бога. Чем это объяснить?

Директор снова сел в кресло, ожидая ответа. Для Пилкина это была неожиданность. Как кипятком его ошпарила речь Куришина. Его подбородок нервно затрясся, лицо побледнело, и он невнятно пробормотал:

— Не понимаю... Чья это работа? Даю вам слово, товарищ Куришин, что ни я, ни моя жена в Бога не верим. Но я догадываюсь, что это работа тети Полины, моей домработницы. Благодарю вас за предупреждение. Я все это улажу в короткий срок.

* * *

Каждое утро тетя Полина приходила в дом Пилкиных, готовила хозяевам завтрак, убирала постель, наводила в доме порядок. Светланка еще спала. Когда Пилкины уходили на службу, она вставала и начинала приготовления к школе.

Тетя Полина любила эту любознательную девочку, рассказывала ей о Робинзоне Крузо, про Белого Кита, читала с ней "Хижину дяди Тома", рассказывала ей о подвигах героев веры в Бога.

Однажды Светлана спросила:

—А почему верующих не любят? Они ведь никому ничего плохого не делают...

–Иисуса Христа тоже не любили, – ласково ответила тетя Поля. — Он сказал Своим ученикам: "Меня гнали и вас будут гнать". Диавол это делает через людей.

Прошло 3 года. Божие зерно, зароненное в сердце этой девочки, давало росток. Светлана стала рассказывать о Христе в школе своим подружкам. Она знала наизусть много стихов из Евангелия, знала многие евангельские гимны и часто их пела. Ее подружки тоже начали учиться от нее.

Тетя Полина радовалась, видя желание Светланы больше знать о Боге. Каждый раз перед уходом в школу Светлана становилась на колени возле кушетки, рядом с ней склоняла колени тетя Полина, и они вместе молились. В простых словах девочки было столько искренности и веры, что тетя Полина не могла удержаться от слез.

— Господи, — молилась Светлана, — помоги мне быть примерной ученицей, помоги папе и маме поверить в Тебя, чтобы и они были счастливые ...

И прости моих подружек, которые насмехаются над Тобой...

Полина знала, что раньше, или позже, но вера Светланы пройдет через испытание. Выдержит ли она это испытание? За себя она не боялась. Ей уже не раз приходилось быть гонимой за веру.

Тетя Полина всегда провожала Светлану до школы. Светлана рассказывала ей о своих подружках, о своей учительнице, о том, что она читала.

– Ты, Света, ученица Христова, – говорила тетя Полина, гладя ее по шелковым светлым локонам.

* * *

Зазвенел звонок. Ученики спешили занять свои места в классах. Сегодня в класс Светланы зашел заведующий школой. Такие посещения он делал в особо важных случаях. Ученики приумолкли. Директор обвел строгим взглядом всех учеников и остановился на Светлане. Он подошел к ней и сухо сказал:

– Пилкина Светлана, зайди ко мне. в канцелярию. Мне надо с тобой побеседовать.

Светлана не знала,почему ее вызывал заведующий, но что-то ей подсказывало, что ее ожидает недоброе. Она припомнила совет тети Полины и решила помолиться Богу. Раздевалка была тесной, но Светлана нашла там уголок, склонила голову и попросила у Бога помощи.

Заведующий встретил ее у дверей канцелярии.

– Ну, заходи, Светлана, поговорим немного кое о чем. Садись вот здесь...

–Мне стало известно, что ты веришь в Бога. да еще похваляешься об этом подружкам и этим разлагаешь дисциплину школы. Я советую тебе оставить этот дурман и влиться в русло жизни школы. Я беседовал с твоей учительницей, она хвалила тебя, что ты – хорошая ученица и отметки у тебя хорошие. Но этого мало. Ты должна также быть и примерной пионеркой, а ты рассказываешь другим о каком-то Иисусе, учишь других петь поповские песни. Это недопустимо. Дай обещание, что ты не будешь заниматься этим.

– Я плохого ничего не делаю, – вся трепеща, ответила Светлана. – Я верю в Бога, люблю Иисуса, Он живет в моем сердце. Он любит всех людей...

По щекам Светланы покатились слезы. Она не могла больше говорить и, закрыв лицо руками, плакала навзрыд.

– Ну, хорошо, – сказал заведующий. – Теперь ты иди в свой класс и запомни то, что я тебе сказал. Запомни...

* * *

Пилкин решил уволить тетю Полину с работы и на ее место найти другую прислугу. Об этом он поделился со своей женой.

– Ты только представь: меня, заведующего транспортным отделом города, вызывает заведующий школой и читает мне нотацию, как мальчишке. Он даже не пожелал поговорить со мною, как равный с равным. А я может быть имею больше образования, чем этот демагог, а не педагог... Но так или иначе, но Полину нам надо уволить, пока она окончательно не испортила нашу девочку.

– А в чем дело? – спросила жена.

– Она учит Светлану верить в Бога! Это же безобразие!...

– А что здесь плохого? Многие теперь верят, ну, и она пусть верит...

– Этого не будет! – вспылил муж. В нашем доме не должно быть места религиозным предрассудкам.

* * *

Тетя Полина пришла в дом Пилкиных, ничего не подозревая. Только чуяла ее чуткая душа, что над головой ее воспитанницы сгущаются тени. Она молилась долго, чтобы Господь защитил и укрепил Светланку.

На приветствие Полины ответила только хозяйка. Пасмурный хозяин молчал.

– Тетя Полина, – поднявшись из-за стола, сказал Пилкин, – вот твоя плата. И больше к нам не приходи.

Полина все поняла и ничего не сказала. Поблагодарив Пилкиных, ушла не домой, а к своей подруге, и вместе с ней они принесли в молитве Господу Светланку.

Тяжело было и Светлане, когда мама сказала, что тетя Полина к ним приходить не будет.

– Почему, мама?..

– Так решил папа.

Некоторое время Пилкины не нанимали домработницу, да и нелегко было ее найти, но потом нашли молчаливую женщину, которая боялась каждого шороха. И Светлана никак не могла привыкнуть к новой тете. Тетя Полина оставалась ей родной и близкой.

Так прошло месяца три. Однажды Светлана по дороге в школу увидела тетю Полину, пошла ей навстречу. Обе плакали от радости, обнимая одна другую. Прохожие останавливались и удивленно смотрели на встречу старой женщины со школьницей.

– Тетя Поля, – сквозь слезы говорила Светлана, – я соскучилась по тебе. Я всегда хотела встретить тебя, но не могла. Ах, как я рада видеть тебя, тетя Поля. Я всегда молюсь о тебе...

– Деточка моя дорогая, – говорила тетя Полина, обнимая Светлану, – не оставляй Господа. Он тебя защитит и во всем поможет...

— Тетя Поля, — я теперь еще больше люблю Иисуса, еще больше. И буду любить Его даже, если выгонят из школы. Он у меня в сердце навсегда, — говорила Светлана,и на ее ресничках сверкали слезы, как росинки.

В. Кузьменков

ЭТО БЫЛО

"Не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены". Матф. 10,29.

Это было зимой 1949 года. Четыре года прошло со времени окончания большой кровопролитной войны. Народ работал неустанно, днем и ночью, залечивая раны, нанесенные войной. Трудно было найти такую семью, которая не потеряла бы когонибудь в войне. У людей была большая тяга к религии,и правительство разрешало в кое-каких городах иметь церкви.

В такое время в небольшом городке Н. по субботам, вечерами, начала собираться небольшая группа баптистов. Вначале было только пять человек, но потом один за другим обнаруживались "Никодимы" и вскоре комнатка, где мы собирались,не вмещала людей. Они приходили из разных концов города. Пришлось арендовать комнату побольше.

Господь благословлял эти собрания. Начались обращения к Богу, организовалась церковь, часто бывали крещения.

Местной власти было подано прошение о регистрации церкви, но власть не спешила с ответом. Нам не отказывали, но и не регистрировали.

И вот в январе 1950 года были арестованы пять активных баптистов: три проповедующих брата, кассир и одна женщина, сестра по вере.
Этой сестрой была я.

Моя комнатка, где я жила с шестилетним сыночком, была обыскана. Меня арестовали. Когда милиционеры выводили из квартиры, мой сынок схватил меня за шею и со слезами кричал:

— Мамочка, не уходи!... Не оставляй меня одного с чужими людьми...

Милиционеру стоило больших трудов оторвать ручонки моего сына от шеи матери. Голос сына звучал в моих ушах на всем пути до милиции:

— Мамочка, не уходи!.. Не оставляй меня одного!

Проходило время, а я не могла ни молиться, ни плакать. Мое сердце казалось окаменевшим. Я не видела себя виновной ни перед Богом, ни перед людьми. Обида за незаконный арест заполнила все мое сердце. Отчаяние меня не покидало,и мне казалось, что теперь от меня отказались не только люди, но и Бог.

В это время сатана начал нашептывать мне мысли о самоубийстве. Хотелось положить конец всему: и мучениям и обидам.

Я мысленно говорила сама с собой: "Ну вот, ты старалась привлекать людей к Истине, к Богу, чтобы люди находили в Нем спасение, а тебе вот какая награда за все это... Что теперь будет с тобой? Куда тебя повезут? Ты никому не нужна".

Не знаю, сколько времени прошло в таких размышлениях,и я теперь готова была расплакаться. Но в эту самую тяжелую минуту мое внимание привлек воробушек. Он сел на решетку моего окошка, заглянул внутрь камеры, чирикнул несколько раз и улетел. Вслед за ним прилетел другой и проделал тоже самое. А за ним и третий. Они как разведчики заглядывали в камеру, будто хотели знать, что в ней делается, и улетали.

И в это время мою память пронзила мысль, как молния. А не говорится ли нечто о воробьях в Евангелии? Да, говорится! Кто же говорил о воробьях? И я вспомнила то, что сказал о воробьях Христос:

"Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц" (Матф. 10, 29).

Эти драгоценные слова вдруг засветились предо мной, как светлый луч. Они разлились по моему больному сердцу, как бальзам. Они в одно мгновение утешили меня и возбудили в моем сердце горячее желание молиться Богу и просить Господа простить мне мои сомнения, мое недоверие и даже ожесточенность.

Теперь я могла не только молиться в камере, но и петь. Я знала, что слова Христа истинны и что действительно без воли Отца Небесного даже волос не упадет с нашей головы, если только мы Ему во всем доверяем.

Оправдалось ли это обетование Христа в моей жизни? О, да! Не хочется сегодня вспоминать обо всем, что было. Господь провел меня через трудные годы. Сын, которому было 6 лет во время моего ареста, теперь работает учителем. А мне после долгих хлопот и мытарств Бог открыл дорогу в Канаду.

Да, теперь я могу смело сказать, что Бог верен в Своих обещаниях даже тогда, когда мы бываем не верны. И больше того: Бог во Христе Иисусе не только даровал нам вечное спасение, но и знает, как сохранить это спасение до встречи с Ним лицом к лицу.

Е. Я. Ф.

